

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

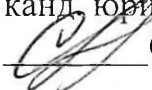
Факультет юридический

Кафедра уголовного права; криминалистики и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

канд. юрид. наук, доц.

 С. В. Петрикова

15.06.2020

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО
МАЛОЛЕТНЕГО ИЛИ ИНОГО ЛИЦА, ЗАВЕДОМО ДЛЯ
ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ
СОСТОЯНИИ, А РАВНО СОПРЯЖЕННОЕ С ПОХИЩЕНИЕМ
ЧЕЛОВЕКА (П. «В» Ч.2 СТ. 105 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Автор бакалаврской работы

08.06.2020

А. С. Пудовкина

Обозначение бакалаврской работы БР-02069964-40.03.01-96-20

Направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Руководитель работы

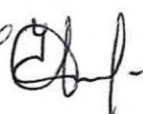
канд. юрид. наук, доц.

10.06.2020

С. В. Петрикова

Нормоконтролер

канд. юрид. наук, доц.

08.06.2020

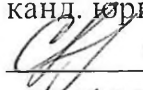
А. А. Чебуренков

Саранск

2020

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет юридический
Кафедра уголовного права, криминалистики и криминологии

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
канд. юрид. наук, доц.
 С. В. Петрикова
13.01.2020

ЗАДАНИЕ НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

Студент Пудовкина Анастасия Сергеевна

1 Тема: Уголовная ответственность за убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека (п. «в» ч.2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Утверждена приказом № 34-с от 13.01.2020 г.

2 Срок представления работы к защите: 05.06.2020 г.

3 Исходные данные для научного исследования: нормативные акты, судебная практика, научная и учебная литература, статистические данные.

4 Содержание бакалаврской работы:

4.1 Введение.

4.2 Уголовная ответственность за убийство малолетнего.

4.3 Уголовная ответственность за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

4.4 Уголовная ответственность за убийство, сопряженное с похищением человека.

4.5 Заключение.

Руководитель работы
канд. юрид. наук, доц.

С. В. Петрикова

Задание приняла к исполнению

А. С. Пудовкина

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 78 страниц, 68 использованных источников. ЖИЗНЬ, УБИЙСТВО, МАЛОЛЕТНИЙ, БЕСПОМОЩНОЕ СОСТОЯНИЕ, БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, КРИТЕРИИ БЕСПОМОЩНОСТИ, ПОХИЩЕНИЕ, ЗАВЕДОМОСТЬ, ПРЯМОЙ УМЫСЕЛ, СОПРЯЖЕННОСТЬ, КВАЛИФИКАЦИЯ.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при совершении убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженного с похищением человека.

Цель исследования – изучить особенности объективной и субъективной сторон состава преступления, предусмотренного «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, а также разработать научно-практические предложения по закреплению в УК РФ критериев определения беспомощного состояния.

Методологическую основу работы составили общенаучный диалектико-материалистический метод, а также органично связанные с ним частные (в том числе частно-правовые методы): логический, формально-юридический, сравнительно-правовой.

В процессе написания бакалаврской работы были детально изучены особенности состава преступления, предусмотренного «в» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Эффективность: повышение качества знаний студентов по данной теме.

Область применения: практическая деятельность по применению норм уголовного права.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Уголовная ответственность за убийство малолетнего	9
1.1 Объективные признаки убийства малолетнего	9
1.2 Субъективные признаки убийства малолетнего	18
2 Уголовная ответственность за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.	26
2.1 Понятие беспомощного состояния в уголовном праве России	26
2.2 Объективные и субъективные признаки убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии	32
3 Уголовная ответственность за убийство, сопряженное с похищением человека	48
3.1 Объективные признаки убийства, сопряженного с похищением человека	48
3.2 Субъективные признаки убийства, сопряженного с похищением человека	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Одной из основных задач, стоящих перед государством, является охрана прав и свобод человека и гражданина. Это закрепляется как в конституционных нормах, так и в нормах различных отраслей права. Любое нарушение охраняемых законом прав человека ведет к применению в отношении посягающего негативных последствий, которые обеспечиваются государством. Поскольку основное, естественное право человека – это право на жизнь, государством предусмотрен особый механизм защиты указанного права, а именно, регламентированные в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) нормы, предусматривающие ответственность за убийство человека. В связи с вышеизложенным, особую значимость и актуальность представляет изучение норм, являющихся гарантом защиты от преступных посягательств на жизнь человека. Указанные положения содержатся в ст. 105 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство.

П. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ фактически содержит три квалифицирующих признака: убийство малолетнего, убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и убийство, сопряженное с похищением человека. Примечательно, что указанный признак был неизвестен УК РСФСР 1960 года. Однако устанавливалась ответственность за совершение убийства с особой жестокостью. Многие посягательства на жизнь, совершенные в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, квалифицировались именно по данному признаку.

По сути в одном пункте законодатель объединяет два различных обстоятельства. Первое относится к потерпевшему, характеризует его, по мнению некоторых авторов, выступает даже способом совершения преступления. Второе же характеризует особенность способа действия и обстановку¹.

¹ Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учеб.-практич. пособие. М., 2013. С. 57.

За последние 20 лет судебная практика в части квалификации действий виновного как убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо убийства, сопряженного с похищением человека, кардинально менялась. В одних случаях суды находили основания для квалификации по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, в других, при аналогичных ситуациях, вышестоящие суды исключали рассматриваемыйотягчающий признак. Особую сложность и противоречивость в выводах судов вызывали вопросы относительного признания либо непризнания сна, гипноза, алкогольного опьянения и других особых состояний беспомощным.

До выхода соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ, содержащего разъяснения о квалификации таких общественно-опасных деяний как похищение, убийство, сопряженное с похищением человека, возникали дискуссии относительно момента окончания похищения человека, случаев, при которых обвиняемому вменялись по совокупности преступлений сразу два состава.

Появлялось большое количество вопросов на практике, в связи с чем в науке уголовного права были разработаны различные подходы к их решению. Какие-то из них были раскрыты на уровне выработки позиций Верховного Суда РФ, а некоторые и вовсе встретили критику со стороны ряда авторов, сведущих в уголовно-правовой сфере.

Большой интерес ученых по сей день привлекает подход законодателя к неодинаковому толкованию одного уголовно-правового явления в рамках однородной группы общественных отношений. В данном случае, конечно, речь идет о беспомощном состоянии и его понимании в контексте квалификации преступлений против жизни и здоровья, половой свободы и неприкосновенности.

Таким образом, отсутствие четких критериев определения беспомощного состояния, различные подходы к толкованию одного и того же понятия в рамках одного раздела УК РФ, изменение судебной практики в прямо противоположную сторону касательно отнесения того или иного состояния к беспомощному в

разные периоды времени доказывает необходимость изучения и анализа состава преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Цель исследования – изучить особенности объективной и субъективной сторон состава преступления, предусмотренного «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, а также разработать научно-практические предложения по закреплению в УК РФ критериев определения беспомощного состояния.

Задачи исследования:

- рассмотреть особенности элементов состава преступления, предусмотренного «в» ч.2 ст. 105 УК РФ;
- изучить основные цели и мотивы похищения человека, момент формирования умысла на убийство;
- сформулировать критерии определения беспомощного состояния;
- провести сравнительный анализ подходов к определению беспомощного состояния при квалификации преступлений против жизни и половой неприкосновенности;
- изучить и обобщить судебную практику по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при совершении убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженного с похищением человека.

Предметом исследования являются признаки состава преступления, предусмотренного «в» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Методологическую основу работы составили общенаучный диалектико-материалистический метод, а также органично связанные с ним частные (в том числе частно-правовые) методы: логический, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Теоретическая основа и степень изученности темы. Данную тему исследовали многие известные ученые-правоведы, такие как Малинин В.Б., Шикула И.Р., Борзенков Г.Н., Плаксина Т.А., Рарог А.И., Кондрашова Т.В., Наумов А.В., Андреева Л.А., Бородин С.В., Дементьев С. и др.

Нормативную базу исследования составили действующее отечественное уголовное законодательство, уголовное законодательство РСФСР, а также других исторических эпох развития нашей страны, подзаконные нормативные акты. В процессе написания работы также использовались постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирическая база исследования включает в себя статистические данные о количестве совершенных преступлений, предусмотренных «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, за различные периоды на территории Российской Федерации и отдельно на территории Республики Мордовия, а также некоторых других субъектов нашей страны. По Республике Мордовия изучено 3 приговора, вынесенных по «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, по Приволжскому федеральному округу 40 приговоров, по Российской Федерации – 68.

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что с учетом имеющихся теоретических положений и складывающейся судебной практики были детально исследованы элементы состава преступления, предусмотренного «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, а также предложены критерии определения беспомощного состояния для всех статей УК РФ.

Структура бакалаврской работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

1 Уголовная ответственность за убийство малолетнего

1.1 Объективные признаки убийства малолетнего

В современной России дети выступают как наименее защищенная социальная группа, что связано, прежде всего, с особенностями психического, интеллектуального и физического развития. На 1 января 2017 г. численность несовершеннолетних, проживающих в России, составила 29 574 тыс. человек, в то же время можно констатировать наличие достаточно большого количества преступлений, совершаемых против несовершеннолетних. Так, Следственный комитет России указал, что за девять месяцев 2018 г. были убиты 917 несовершеннолетних, возбудили 15 492 уголовных дел, в которых жертвами преступлений стали 11 675 несовершеннолетних¹.

Таким образом, в России проблема уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от различных преступных посягательств является одной из важнейших задач правоохранительных органов. Уголовное законодательство предусматривает целый ряд преступлений, связанных с умышленным посягательством на жизнь несовершеннолетних, это п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего), ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка), п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства несовершеннолетнего), п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства несовершеннолетнего). Обращает на себя внимание непоследовательность законодателя, в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицированный состав предусматривает более строгую ответственность за посягательство на жизнь малолетнего, которым признается лицо, не достигшее 14 лет, а в п. «а» ч. 2 ст. 110 и п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ это уже несовершеннолетний, а ст. 110.2 УК РФ, предусматривающая ответственность за организацию деятельности,

¹ Климов А. С., Хорьяков С. Н. Проблемные аспекты привлечения к уголовной ответственности за убийство несовершеннолетнего // Рос. следователь. 2019. № 9. С. 41.

направленной на побуждение к совершению самоубийства, вообще не выделяет совершение этих действий в отношении несовершеннолетних в качестве квалифицирующего признака¹.

Рассмотрим более подробно объективные признаки убийства малолетнего, к которым по общему правилу относятся объект и объективная сторона.

Г.Д. Коробков указывает, что «объект преступления – охраняемые уголовным законом общественные отношения, содержащие социально значимые блага и интересы, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате этого причиняется или может быть причинен существенный вред»². А.В. Пашковская утверждает, что «объект преступления – это охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате совершения преступного деяния причиняется или может быть причинен существенный вред»³. А.В. Наумов предлагает признать под объектом преступления «те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом»⁴.

Как известно, объектом всякого преступления являются общественные отношения, в которых опосредуются определенные блага, интересы людей, а также общественные и государственные интересы. Родовым объектом таких преступлений является сама по себе личность - человек, рассматриваемый не только как биологический индивид (*homo sapiens*), но и как существо социальное, участник (субъект) различных общественных отношений⁵.

Как видно из приведенных выше определений, вопрос по поводу объектов убийства является дискуссионным. Ряд авторов родовым объектом убийства называют личность, другие личность человека во всем многообразии её свойств,

¹ Климов А. С., Хорьяков С. Н. Указ. соч. С. 41.

² Коробков Г. Д. Объект преступления. Волгоград, 2007. С. 86.

³ Пашковская А. В. Курс уголовного права. Общая часть: в 5 т. Т.1. Учение о преступлении. М., 1999. С. 202.

⁴ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1996. С. 147.

⁵ Рагоз А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. М., 2018. С. 582.

качеств, проявлений; совокупность правовых благ частного лица; общественные отношения, обеспечивающие разнообразные блага личности и т.д.

В качестве видového объекта предлагается выделять общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья; право на жизнь и здоровье; жизнь и здоровье.

Непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие право на жизнь; право на жизнь; жизнь.

В связи с чем необходимо определить понятие жизни, рассмотреть вопрос о начале и прекращении уголовно-правовой охраны жизни человека.

Д.М. Трошин определяет жизнь как способ существования материи, закономерно возникающий на уровне высокомолекулярных соединений и характеризующийся динамичными структурами, функции самообмена, процессами саморегулирования, самовосстановления и накопления наследственной информации¹. А.А. Бутаков и А.И. Игнатов оценивают жизнь как биологическую форму движения материи, представляющую собой единство систем со свойствами саморегулирования².

Вопрос о моменте начала уголовно-правовой охраны жизни является дискуссионным. Выделяются следующие основные концепции:

1. с момента появления части тела ребёнка из организма матери;
2. с момента отделения плода от матери;
3. с момента перерезания пуповины;
4. с момента начала самостоятельного дыхания;
5. с момента начала родов;
6. с момента, когда срок беременности превысил 22 недели.

На наш взгляд, следует придерживаться концепции, согласно которой моментом начала уголовно-правовой охраны жизни является начало родов, поскольку действия субъекта могут быть направлены на недопущения рождения

¹ Трошин Д. М. Методологические проблемы современной науки. М., 1966. С. 53.

² Бутаков А. А. Основные формы движения материи и их взаимосвязь в свете современной науки. М., 1974. С. 41.

ребенка, и в данном случае будет совершаться посягательства уже не на жизнь матери, а на жизнь ребенка. Следовательно, необходимо обозначить, что следует понимать под живорождением.

Согласно Медицинским критериям рождения, утвержденным приказом Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н¹, живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).

Итак, мы определили с какого момента жизнь человека является объектом уголовно-правовой охраны. Теперь разберем момент ее прекращения. Как известно, жизнь человека не подлежит уголовно-правовой охране с момента наступления смерти.

Правила определения момента смерти человека, в том числе критерии и процедура установления смерти человека утверждены соответствующим Постановлением Правительства РФ, согласно которому моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)².

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»³ в п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ появилось понятие «убийство малолетнего», которое предполагает повышенную уголовную ответственность за причинение смерти лицу, не достигшему возраста 14 лет⁴.

¹ Рос. газ. 2012. 23 марта.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 39. Ст. 5289.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 31. Ст. 3921.

⁴ Малинин В. Б. Убийство: уголовно-правовая характеристика. СПб., 2015. С. 294.

В уголовно-правовой литературе высказывались различные суждения относительно необходимости выделения данного квалифицирующего признака. Например, Т.А. Плаксина утверждала, «что убийство малолетнего не может расцениваться как обладающее повышенной общественной опасностью»¹. Другие занимали прямо противоположную позицию².

Законодатель признал последнюю позицию более правильной. Малолетний в силу своего возраста и связанного с возрастом физического и психического развития в настоящее время признается лицом, заведомо для виновного находящимся в беспомощном состоянии.

Для определения других понятий, используемых в данном пункте, следует обратиться к статье 125 УК РФ. В ней говорится о потерпевшем, лишенном возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или в следствие своей беспомощности. Как видно из редакции статьи, беспомощность в ней называется наряду с другими обстоятельствами, лишаящими лицо возможности принять меры к самосохранению.

Следовательно, в контексте исследования можно сделать вывод о том, что закон разделяет малолетство, старость, болезнь и состояние беспомощности. Последнее может определяться названными или иными обстоятельствами. Иначе говоря, сами по себе возраст или болезнь потерпевшего не определяют наличие состояния беспомощности. Установление состояния беспомощности – это вопрос факта³.

В уголовном законодательстве при решении данного вопроса возникает правовая неопределенность ввиду наличия не связанных между собой понятий «малолетний», «несовершеннолетний, не достигший 14-летнего возраста», «лицо, не достигшее 12-летнего возраста».

Непосредственно термин «малолетний» используется, когда говорится об

¹ Плаксина Т. А. Основания повышения ответственности за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии // Правоведение. 2005. № 1. С. 156.

² Лобанова Л., Давтян Д. К вопросу о понятии «малолетний потерпевший» и его уголовно-правовом значении // Уголовное право. 2010. № 6. С. 31-34.

³ Малинин В. Б. Указ. соч. С. 295.

обстоятельствах, смягчающих или отягчающих наказание лица, совершившего преступление. Так, например, обстоятельством, смягчающим наказание, признается наличие у виновного малолетних детей (п. «г» ч. 1 ст. 61, п. «з» ч. 1 ст. 63, п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ).

Два других понятия применяются, когда речь идет о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 1 ст. 57, п. «а» ч. 1 ст. 73, п. «д» ч. 3 ст. 79, ч. 4 ст. 80, ч. 1 ст. 82, п. «д» ч. 1 ст. 97, п. «б» ч. 4 ст. 131, ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135 УК РФ).

В отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, законодательством уточняется, что это лицо в качестве потерпевшего находится в силу возраста в беспомощном состоянии. При этом судебная практика поясняет, что беспомощное состояние потерпевшего лица в силу возраста характеризует малолетнее или престарелое лицо (примечание к ст. 131 УК РФ; п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16).

Вместе с тем в статистической карточке на выявленное преступление при описании характеристики потерпевших под малолетним понимают лицо до 14 лет (Приложение № 4 к Приказу Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399).

Также законодательство, регулирующее порядок уголовного судопроизводства, предусматривает, что при наличии у осужденного малолетнего ребенка возможна отсрочка исполнения приговора - до достижения ребенком возраста 14 лет. Из этого положения можно сделать вывод, что к малолетним относятся дети до 14 лет (п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ).

Таким образом, понятия «малолетний» как в уголовном, так и в гражданском законодательстве совпадают и малолетним ребенком считается несовершеннолетний, не достигший возраста 14 лет.

Малолетний в силу закона признается беспомощным. Таким образом, для вменения убийства малолетнего необходимо доказать лишь возраст

потерпевшего и факт осведомленности посягающего об указанном обстоятельстве, то есть законодательно презюмируется, что лицо, не достигшее 14-летнего возраста находится в беспомощном состоянии.

Как правило, суды не допускают ошибки в квалификации преступления по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ. Однако встречаются случаи, когда на стадии предварительного расследования излишне вменяют беспомощное состояние при убийстве малолетнего лица. Так, в приговоре Верховного суда Республики Мордовия от 21.12.2016 года по делу № 2-5/2016, суд исключает из обвинения Потапкина П.Г. указанный следователем признак «лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии», так как по смыслу закона этот признак относится не к малолетнему, а к иным лицам¹.

Таким образом, законодатель выделил в отдельную группу потерпевших, которые являются малолетними, т.е. он фактически признал, что не каждый малолетний приравнивается к лицу, находящемуся в беспомощном состоянии. Хотя Верховный Суд Российской Федерации в своих рекомендациях предлагал совершенно иной подход, так, если ранее в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»² было указано, что к таким лицам следует отнести, в частности, тяжелобольных и престарелых, малолетних детей, лиц, страдающих психическими расстройствами, которые лишают их способности правильно воспринимать происходящее, что существовало до 2015 г., в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 г. № 9 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» данный пункт был подкорректирован и сформулирован несколько иначе, в нем исчезла категория «малолетний».

Интересно, что ранее, по мнению законодателя, при совершении убийства малолетнего имела место его беспомощность, которая значительно облегчает

¹ Приговор Верхов. суда Республики Мордовия от 21.12.2016 года по делу № 2-5/2016// [Электронный ресурс]. (дата обращения 03.05.2020) – Режим доступа: <http://vs.mor.sudrf.ru/>.

² Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 1999. №3. С.2-9.

действия виновного, так как эти лица в силу возраста были не способны противостоять виновному, сейчас акцент сделан на необходимости усиления защиты несовершеннолетних, но при этом выпадают лица в возрасте от 14 до 18 лет,¹ и не случайно некоторые ученые предлагают в п. «в» ч. 2 ст. 105 расширить круг потерпевших указанием на всех несовершеннолетних, а не ограничиться упоминанием лишь о малолетних детях². Однако, по нашему мнению, это не совсем целесообразно, поскольку с наступления 14 лет лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за убийство.

В связи с изложенным следует обратить внимание на Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»³, где в примечании к ст. 131 УК РФ лицо, не достигшее 12-летнего возраста, находится в беспомощном состоянии, так как возраст не позволяет ему понимать характер и значение совершаемых с ним действий. То есть в одном случае беспомощное состояние, привязанное к возрасту до 14 лет, а в другом - до 12 лет.

Таким образом, можно прийти к выводу об изменении оценки состояния малолетнего, законодатель поставил точку в этом вопросе, признав беспомощными лиц, не достигших 12 лет в любом случае, а лиц с 12-ти и до 14-ти таковыми можно признавать, только если лицо не способно защитить себя и оказать активное сопротивление, при этом в теории и практике еще не до конца осознали данное положение. Однако позиция законодателя не до конца понятна, изменения были внесены в связи с необходимостью более эффективного предупреждения совершений преступлений против несовершеннолетних, а

¹ Климов А.С., Хорьяков С. Н. Указ. соч. С. 41.

² Матвеева В.В. Влияние квалифицирующих признаков на изменение санкции за преступления в отношении несовершеннолетних // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. 2013. № 6. С. 86.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 10. Ст. 1162.

фактически направлены на защиту лиц, не достигших 14 лет¹.

Рассмотрев проблемные моменты квалификации, перейдем к анализу объективной стороны убийства малолетнего. Первоначально определим, что под объективной стороной следует понимать совокупность установленных уголовным законом признаков внешнего проявления преступного деяния, причиняющего вред (создающего угрозу причинения вреда) объекту уголовно-правовой охраны.

Учитывая, что убийство – состав материальный, обязательными признаками объективной стороны выступают:

- Общественно-опасное деяние в форме действия либо бездействия, направленное на лишение жизни другого лица. Действие обычно выражается в активном физическом воздействии на физиологические функции и анатомическую целостность жизненно важных органов человека, но возможно и психическое воздействие, бездействие выражается в не предоставлении человеку средств для поддержания жизнедеятельности организма.

- Общественно-опасные последствия в виде смерти человека. Причем момент наступления смерти значения для квалификации не имеет.

- Причинно-следственная связь между общественно-опасным деянием и наступившими общественно-опасными последствиями.

Итак, исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие недостатки формулировок в статьях, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних.

Во-первых, в УК РФ и позициях Верховного Суда РФ отсутствует единообразный подход к определению как «беспомощного состояния», так и к группе лиц, которые относятся к указанной категории. В одном случае лица, не достигшие 12 лет считаются лицами, находящимися в беспомощном состоянии, а в другом случае употребляется термин «малолетние», который подразумевает

¹ Климов А. С., Хорьяков С. Н. Указ. соч. С. 42.

лиц, не достигших 14 летнего возраста. На наш взгляд, необходимо прийти к единообразному пониманию лиц, находящихся в беспомощном состоянии, а также возраста, в силу которого лицо считается находящимся в беспомощном состоянии.

Во-вторых, из-под объекта преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, выпадают несовершеннолетние от 14 до 18 лет. Стоит отметить, что в некоторых случаях лицо, достигшее 15-летнего возраста, в силу физиологических и психологических особенностей менее способно оказать активное сопротивление нежели, чем лицо в возрасте 13 лет, например, если оно более физически развито, обладает особыми навыками, что также осознается виновным. Рассмотрим такую ситуацию. Убийство лица женского пола, достигшего 14-летнего возраста, но в силу физиологических особенностей, не выглядевшей на свой возраст, будет квалифицироваться по ч.1 ст. 105 УК РФ. Убийство же лица мужского пола тринадцатилетнего возраста, физически развитого, занимающегося боевыми искусствами, должно в любом случае квалифицироваться по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ. А если еще и предположить, что посягающему лицу 15 лет и он физически менее развит нежели потерпевший? Будет ли в данном случае учитываться разница в возрасте? Будет ли потерпевший находится в беспомощном состоянии по отношению к посягающему? Вопросы остаются нерешенными. В связи с чем, по нашему мнению, наиболее целесообразно было оставить п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ в прежней редакции, т.е. не выделять «малолетних» в отдельную категорию и устанавливать в каждом случае являлся ли малолетний в беспомощном состоянии по отношению к потерпевшему либо нет.

1.2 Субъективные признаки убийства малолетнего

К субъективным признакам состава преступления уголовно-правовая доктрина относит вину (в рассматриваемой уголовно-правовой норме в форме

умысла), мотив, цель, эмоции субъекта преступления. Признаками субъекта преступления являются физическая природа, достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость лица.

Физическая природа субъекта обусловлена отсутствием возможности по действующему УК РФ привлечь юридическое лицо к уголовной ответственности. По общему правилу уголовная ответственность наступает с 16 лет, но в ст. 20 УК РФ определяется круг преступлений, за совершение которых ответственность наступает с 14 лет. Так называемый пониженный возраст уголовной ответственности объясняется, как повышенной общественной опасностью группы преступлений, закрепленных в ч.2 ст. 20 УК РФ, так и осознанием четырнадцатилетним, противоправности, общественной опасности своего деяния и наличия законодательно закрепленного запрета на совершения преступления. Достигая возраста четырнадцати лет несовершеннолетние лица осознают характер своих действий, способны их контролировать, исходя из данных факторов за ряд преступлений уголовная ответственность снижена до 14 лет. К данной категории преступлений относится и ст. 105 УК РФ.

Однако, как и в любом правиле нельзя обойтись без исключений, которыми выступают положения ч. 3 ст. 20 УК РФ, где указано, что, если несовершеннолетний вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Лицо в момент совершения преступления должно быть признано вменяемым, иначе оно не подлежит уголовной ответственности. Невменяемость определяют два критерия: юридический и медицинский критерий.

Юридический критерий невменяемости складывается из двух составляющих таких, как интеллектуальная, которая представляет собой невозможность лица осознавать фактический характер и общественную

опасность своих действий и волевая составляющая, подразумевающая неспособность руководить своими действиями.

Медицинский критерий невменяемости характеризуется наличием различных видов психических расстройств:

- хронического психического расстройства;
- временного психического расстройства,
- слабоумия,
- или иного болезненного состояния психики.

При этом юридический критерий должен быть обусловлен наличием заболевания, характерного для медицинского критерия.

Для констатации наличия либо отсутствия вменяемости всегда проводится экспертное исследование, поскольку, только основываясь на выводах лиц, обладающих специальными познаниями в области медицины, суд приходит к выводу о совершении преступления виновным в состоянии вменяемости либо невменяемости.

Еще одним составом, объектом которого является жизнь ребенка, выступает убийство матерью новорожденного ребенка.

Сразу стоит оговориться, что потерпевшим выступает новорожденный ребенок. Период, в течении которого лицо считается новорожденным законодательно не закреплен, в связи с чем в литературе встречаются различные подходы. Наиболее распространена точка зрения, в соответствии с которой новорожденным ребенок считается с момента рождения до момента его адаптации к условиям внешней среды, как правило, этот период включает в среднем 28 - 30 дней¹.

Указанный состав является привилегированным по отношению к убийству малолетнего. Разграничение данных составов происходит по субъекту преступления. Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является специальный субъект, под которым

¹ Климов А. С., Хорьяков С. Н. Указ. соч. С. 43.

следует понимать лицо, обладающее помимо общих признаков субъекта, дополнительными признаками, указанными в конкретной уголовно-правовой норме.

Считаем необходимым разграничить в каком случае лицо несет уголовную ответственность по ст. 106 УК РФ, а в каких по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ. Исходя из того, что субъектом преступления по ст. 106 УК РФ выступает мать новорожденного ребенка, в случае совершения отцом аналогичного убийства он будет нести ответственность по соответствующему квалифицирующему признаку ст. 105 УК РФ. В случае, когда отец являлся подстрекателем, организатором либо пособником убийства матерью новорожденного ребенка, его действия также будут квалифицироваться по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ и по соответствующей части ст. 33 УК РФ.

Так, приговором Верховного суда Чувашской Республики от 14.04.2014 по делу № 2-07/2014, И. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 4 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Указанные преступления И. совершил в отношении своей жены и новорожденного ребенка при следующих обстоятельствах. И. неоднократно наносил своей супруге побои. В результате нанесения побоев в очередной раз И. причинил потерпевшей тяжкий вред здоровью, что повлекло прерывание беременности и впоследствии смерть. Кроме того, И., после того как его супруга в результате преждевременных родов родила живого, жизнеспособного, недоношенного ребенка сроком 7 - 8 месяцев внутриутробной жизни, с целью причинения ему смерти, взял этого ребенка, поместил его в обнаженном виде в картонную коробку, а затем умышленно положил его между сараями в своем хозяйстве на открытом воздухе при отрицательной температуре. В результате общего переохлаждения организма новорожденный ребенок скончался в течение непродолжительного времени на месте происшествия.

Действия И. в части умышленного причинения смерти новорожденному ребенку суд квалифицирует по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации, как убийство малолетнего заведомо для виновного находящегося в беспомощном

состоянии, поскольку материалами дела установлено, что новорожденному ребенку не было оказано необходимой помощи, а сам о себе он позаботиться не мог¹.

На практике встречались случаи, когда при убийстве новорожденного одним из родственников государственный обвинитель настаивал на квалификации действий виновного также по п. «и» ч.2 ст. 105 УК РФ. В кассационном определении Верховного Суда РФ от 11.08.2009 № 47-О09-41 отмечается, что в кассационном представлении гособвинитель указывает, что суд неправильно исключил из обвинения Астафьева п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку из материалов уголовного дела следует, что убийство малолетнего ребенка Астафьев намеревался совершить из хулиганских побуждений, а не по мотивам личных неприязненных отношений, как признал суд в приговоре. Верховный Суд РФ отмечает, что касательно доводов кассационного представления гособвинителя, Судебная коллегия полагает, что суд в приговоре мотивировал исключение ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Суд при этом исходил из конкретных обстоятельств дела, которые свидетельствуют о личных неприязненных отношениях Астафьева В.М. с членами своей семьи, о его отношении к дочери О. и рождению ребенка, о том, что фактически предшествовало событиям преступления².

Неоднозначной является ситуация в случае совершения убийства новорожденного матерью, не достигшей 16 лет, но достигшей 14 лет. По общему правилу, в данном случае мать не подлежит привлечению к уголовной ответственности за убийство новорожденного.

Перейдем к анализу признаков субъективной стороны. Дефиниция вины не закреплена в УК РФ, но достаточно хорошо разработана учеными в области уголовного права и содержится на доктринальном уровне. Под виной следует

¹ Приговор Верхов. суда Чувашской Республики от 14.04.2014 по делу № 2-07/2014// [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Кассационное определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 11.08.2009 № 47-О09-41// [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

понимать психическое отношение лица к совершенному общественно-опасному деянию и наступившим общественно-опасным последствиям. Форма вины, как правило, устанавливается на предварительном следствии, а впоследствии и в суде, учитывая при этом показания виновного лица и иные обстоятельства дела. При совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ вина может быть только в форме умысла.

Согласно ст. 25 УК РФ умысел может быть прямой и косвенный. Интеллектуальный момент прямого умысла характеризуется ситуацией, когда лицо осознает общественную опасность своих действий и предвидит возможность или неизбежность наступления общественно-опасных последствий, волевой момент прямого умысла указывает на желание виновного лица наступления общественно опасных последствий. Интеллектуальный момент косвенного умысла заключается в осознании лицом общественной опасности своих действий (бездействий) и предвидении возможности наступления общественно опасных последствий, волевой же момент косвенного умысла описывает нежелание, но сознательное допущение виновным общественно опасных последствий либо безразличное к ним отношение. Как видно основное различие прямого и косвенного умыслов состоит в волевой составляющей виновного лица¹.

В доктрине уголовного права приводятся различные классификации умысла:

1. по моменту возникновения на заранее обдуманый, при котором преступление заранее планируется, продумывается, преступное намерение и преступление отделены во времени, и внезапно возникший, который предполагает, что умысел осуществляется сразу после его формирования;

2. по характеру предвидения и направленности на определенный, подразделяющийся на простой, когда виновный предвидит наступление конкретного одного результата и альтернативный, когда виновный предвидит

¹ Уголовное право России / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2015. С. 325-326.

наступление одного последствия из нескольких предвидимых им последствий, и неопределенный, когда виновный точно не предвидит какой именно результат наступит.

К сожалению, несовершенство законодательного подхода в регламентации признаков, обуславливающих смягчение ответственности за совершение убийства матерью новорожденного ребенка, влечет сложности толкования и применения соответствующего состава и, как следствие, порождает на практике ситуацию, когда фактически любое умышленное причинение смерти новорожденному младенцу его матерью квалифицируется по ст. 106 УК РФ.

Так, анализ судебных решений по означенной категории дел свидетельствует, что только в 5,5% случаев действия женщин были обусловлены влиянием психоэмоционального состояния, вызванного факторами, связанными с родовым процессом. В остальных случаях каких-либо отклонений в психофизиологическом состоянии виновных выявлено не было, однако они все равно были привлечены к ответственности по привилегированному составу. В подавляющем большинстве случаев это неработающие и неучащиеся женщины, имеющие детей от разных мужчин, лишённые родительских прав (не занимающиеся воспитанием детей), злоупотребляющие алкоголем, ведущие аморальный образ жизни, отрицательно характеризующиеся. Причем более чем в 2/3 случаев женщины заранее готовились к совершению преступления, подбирая место, орудия, средства, способы¹.

В подобных ситуациях отсутствуют смягчающие обстоятельства, обуславливающие возможность квалификации по ст. 106 УК РФ, содеянное надлежит квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Для облегчения правоприменительной практики и реализации целей и задач уголовного закона необходимо изменить редакцию ст. 106 УК РФ, акцентировав внимание на ключевом признаке, обуславливающем возможность смягчения наказания, - доказанном (проведенной экспертизой) наличии психического расстройства, не

¹ Скрипченко Н. Ю., Корнеева Я. А. К вопросу об уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 204-205.

исключающего вменяемости, вызванного влиянием родового процесса и (или) связанных с ним обстоятельств. Такой подход основан на логическом толковании уголовного закона и поддерживается многими авторами¹.

В рамках исследуемой темы убийство матерью новорожденного ребенка в отсутствие привилегирующих факторов следует расценивать как умышленное причинение смерти заведомо беспомощному лицу. Критерий «заведомости» в данном случае, равно как «беспомощное состояние» потерпевшего лица, сомнению не подлежат. Очевидно, что младенец не способен оказать сопротивление виновному, а мать в означенных случаях полностью осознает данный факт и использует его для достижения преступных целей.

¹ Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 142; Маляев К. В. Уголовно-правовая охрана жизни. Н. Новгород, 2005. С. 131-132.

2 Уголовная ответственность за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии

2.1 Понятие беспомощного состояния в уголовном праве России

В уголовном праве встречаются так называемые «оценочные категории», т.е. признаки которые необходимо устанавливать в каждом конкретном случае. Как правило, они устанавливаются судом. Беспомощное состояние потерпевшего как раз является оценочным признаком.

Квалификация общественно-опасного деяния по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ – убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, вызывает в правоприменительной деятельности определенные проблемы в связи с тем, что в науке, судебной практике, и в самом УК РФ нет четкого определения ключевого понятия «беспомощное состояние». Это порождает не единообразное толкование этого уголовно-правового явления, а в некоторых случаях и вовсе встречаются противоречащие друг другу суждения.

Сложность в создании единого подхода к толкованию категории «беспомощное состояния» вызывает и тот факт, что беспомощность может проявляться в различных видовых явлениях, требовать учета демографических, медицинских, психологических, уголовно-правовых факторов.

Изначально рассмотрим доктринальные подходы к определению «беспомощного состояния». Мнения большинства авторов сходятся на отсутствии сопротивления потерпевшего как безусловного признака беспомощного состояния. А вот обстоятельства, которые определяют состояние беспомощности, являются предметом дискуссии многих ученых¹.

Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова «беспомощный» толкуется как нуждающийся в помощи, не способный сам делать что-нибудь для себя, а состояние (имеется ввиду беспомощное) – это определенное положение,

¹ Малинин В. Б. Указ соч. С. 296.

внешние или внутренние обстоятельства, в которых находится кто-либо¹.

С.М. Бородин к лицам, находящемуся в беспомощном состоянии при убийстве, кроме престарелых, тяжелобольных, малолетних детей, лиц, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее, относит также лиц, находящихся в состоянии обморока, опьянения или сна, то есть когда они не могут реагировать на действия виновного².

Помимо С.М. Бородина, ряд авторов такие, как Э.Ф. Побегайло, Б.В. Здравомыслов, С. Щерба и другие ученые относят к беспомощному состоянию и такие ситуации, когда потерпевший находится без сознания, в сильной степени алкогольного опьянения, в состоянии сна или под гипнозом³.

А.И. Рарог к категории лиц, находящихся в беспомощном состоянии, также относит спящего, тяжелобольного, находящегося в сильном опьянении человека, малолетнего и т. д.⁴. В этой связи, примечательно, что многие авторы среди признаков, свидетельствующих о беспомощности, указывают лишь сильную степень опьянения. Тогда встает вопрос о критериях разграничения степени опьянения, что тоже признается весьма трудным, т.к. каждый человек, точнее его организм, по-разному реагирует на алкоголь.

Т.А. Плаксина верно указывает, что не целесообразно беспомощное состояние превращать в безмерную категорию и смешивать неспособность потерпевшего активно сопротивляться и оказывать эффективное сопротивление⁵. С данным утверждением трудно не согласиться, поскольку при квалификации действий обвиняемого как убийство лица, заведомо для

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. С.51.

² Бородин С. В. Преступления против жизни. М.,1999. С. 101.

³ Шикула И. Р. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии: проблемы квалификации. М., 2016. С. 62.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2002. С. 318.

⁵ Плаксина Т. А. Основания повышения ответственности за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 1 (258). С. 151.

виновного находящегося в беспомощном состоянии, суды устанавливают сам факт неспособности потерпевшего активно защищаться, а не эффективность предпринятых потерпевшим оборонительных действий.

Однако в доктрине уголовного права имеется и иная позиция, которой придерживается целая группа авторов. Разберем позицию С.И. Дементьева, согласно которой по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать только убийство человека, когда тот заведомо для виновного находился в беспомощном состоянии, т.е. осознавал характер происходящего, но в силу своего физического состояния не мог оказать сопротивления, позвать на помощь или уклониться от действия убийцы. Если же потерпевший не осознавал смысл происходящего и это понимал виновный, то это не повышает общественной опасности преступления¹. Таким образом, автор полностью исключает лиц, которые не могут объективно воспринимать происходящее.

Указанная позиция критикуется многими учеными. Это представляется логичным, поскольку это противоречит и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, в соответствии с которыми беспомощное состояние может выражаться и в невозможности защитить себя в силу психического состояния, т.е. при наличии заболеваний, вследствие которых потерпевший утрачивает способность объективно оценивать обстановку и общественно-опасное посягательство.

В различных источниках уголовного права вариативностью «беспомощности» выступает «бессознательное состояние», об этом упоминается в Артикулах Петра Первого и Уголовном Кодексе Японии.

Как отмечает И.Р. Шикула, понятие беспомощное и бессознательное состояние не стоит отождествлять. Беспомощным состоянием является состояние потерпевшего, при котором им может (физическая беспомощность) или не может (психологическая беспомощность) осознаваться окружающая его действительность, но в силу физических либо психологических факторов он не способен оказать сопротивление и предотвратить опасное посягательство.

¹ Дементьев С. Понятие беспомощного и бессознательного состояния // Рос. юстиция. 1999. №1. С. 43.

Бессознательное же состояние представляет собой такое состояние, при котором сознание и воля потерпевшего полностью блокируются психофизиологическими процессами на короткий промежуток времени, вследствие чего потерпевшим не могу приниматься меры к самосохранению от посягательства. К бессознательному состоянию относятся – сон, обморок, наркоз, сильная степень алкогольного или наркотического опьянения, гипнотическое безволие, шок, вызванный травмой и так далее.¹

Так ученые приходят к выводу, что о бессознательном состоянии следует говорить, как об одной из разновидностей беспомощного состояния, т.е. о более узкой категории. Однако, к сожалению, практика пошла по прямо противоположному пути. Об этом более подробно поговорим в следующем параграфе.

В.Б. Малинин абсолютно верно предлагает разграничивать и не подменять тезисы: бессознательное состояние и неосознание опасности в момент посягательства. Когда человек находится в бессознательном состоянии, у него отсутствует возможность оказать какое-либо сопротивление посягающему лицу, предпринять меры по предотвращению общественно-опасного посягательства в том случае, когда виновный умышленно использует беспомощное состояние потерпевшего для совершения убийства.

В том случае, когда потерпевшем не осознается сам факт совершения в отношении него общественно-опасного посягательства, то это не приводит к тому, что потерпевший в момент нападения беспомощен. В любую секунду с момента начала посягательства потерпевший может обратить внимание на действия посягающего и предпринять активные действия к пресечению противоправных действий.²

Иначе говоря, в случае нахождения потерпевшего в бессознательном состоянии он не может оказать сопротивление, активно защищаться в силу каких-либо обстоятельств, в то время как при неосознании опасности

¹ Шикун И. Р. Указ. соч. С. 63.

² Малинин В. Б. Указ. соч. С. 301.

потерпевший может отреагировать на преступное посягательство, если обратит на это внимание. Поэтому ставить знак равенства между двумя рассмотренными категориями нельзя ни при каких обстоятельствах. Бессознательность – это специфическое состояние сознания, а точнее нахождение организма человека в бессознательном состоянии, а неосознание – это отсутствие представления о чем-либо в данный конкретный момент. Общее между двумя терминами только то, что в указанных случаях потерпевший не осознает, что в отношении него совершается опасное посягательство, только природа и причины неосознания разные. В первом случае – это психические процессы, так называемые внутренние причины, а в другом, скорее внешние, поскольку причиной неосознания опасности может являться внезапность нападения, скрытый способ лишения жизни¹.

Представляется, что беспомощное состояние может быть, как постоянным, так и временным. Это зависит от конкретных обстоятельств, которые обуславливают его наличие. К таким обстоятельствам, в частности, могут относиться тяжелая болезнь, инвалидность. Учитывая, что болезни диагностируются не на всю жизнь и с течением времени может наступить ремиссия, т.е. существенное улучшение здоровья больного, что приводит к отпаданию основания для признания его тяжелобольным и в очередной раз подчеркивает возможность нахождения потерпевшего в беспомощном состоянии в течении определенного времени.

Далее перейдем к дефиниции «беспомощного состояния» на уровне законодательства и судебной практики. Во-первых, сразу следует сказать, что УК РФ не раскрывает указанное понятие, не содержит его сущностную характеристику или даже какие-либо критерии его определения.

Однако, беспомощное состояние также фигурирует в Законе РФ «О психиатрической помощи и гарантии прав граждан при ее оказании», согласно которому под беспомощностью следует понимать неспособность

¹ Малинин В. Б. Указ. соч. С. 301.

самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности¹.

Представляется, что для единообразного толкования данного уголовно-правового явления, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» дал определение беспомощному состоянию, обозначив его как неспособность в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство².

Многие авторы отмечают, что данное положение является важным, поскольку обязанность осознания беспомощного состояния возлагается на самого виновного³, то есть данная правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ вступает в противоречие с мнением ученых, которые считают, что потерпевший всегда должен осознавать неизбежность общественно-опасных последствий.

Также в вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда РФ указываются лица, которые могут быть, в частности, отнесены к лицам, находящимся в беспомощном состоянии. Это престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. Стоит отметить, что из этого перечня были исключены малолетние лица. Учитывая, что перечень открытый, на практике возникает проблемы с отнесением тех или иных состояний к беспомощному, что порождает совершенно противоположные решения судов.

Таким образом, в научной доктрине разграничиваются такие категории как «беспомощное состояние», «бессознательное состояние» и «неосознание».

Беспомощное состояние представляет собой такое состояние потерпевшего, при котором он не способен в силу физического или психического

¹ Ведомости Съезда народных депутатов и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1992. № 33. Ст. 1913.

² Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 1999. №3. С.2-9.

³ Шикула И. Р. Указ. соч. С. 60.

состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

Бессознательное состояние – совокупность психических процессов, операций и состояний, не находящихся отражений в сознании человека, и порождающих его неспособность оказывать активное сопротивление посягающему.

Неосознание предполагает состояние потерпевшего, вызванное внешними причинами, такими как внезапность нападения, скрытый способ лишения жизни и другое, при котором потерпевшим не осознается факт совершения в отношении него опасного посягательства, но в случае обращения на это внимания, возможность принятия мер к защите от него.

Беспомощное и бессознательное соотносятся как общее и частное. Таким образом потерпевший, находящийся в бессознательном состоянии, является беспомощным. Неосознание не является синонимом ни бессознательному, ни беспомощному состоянию и никаким образом нахождения потерпевшего в неосознании не дает оснований для квалификации в случае осуществления на него посягательства по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Уголовная ответственность наступает только за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

2.2 Объективные и субъективные признаки убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии

Объективными признаками любого состава преступления выступают объект и объективная сторона. Как мы уже определились в предыдущем главе, по нашему мнению, родовым объектом убийства выступает личность, в качестве видового объекта жизнь и здоровье. Непосредственным объектом является жизнь.

Никаких специфических признаков данный элемент состава не содержит. По-иному обстоит дело с объективной стороной убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Помимо обязательных признаков объективной стороны в виде общественно-опасного деяния, общественно-опасного последствия и причинно-следственной связи между ними, еще одним обязательным признаком объективной стороны убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, выступает способ совершения преступления, под которым понимается совокупность приемов и методов, используемых лицами при совершении преступления.

Использование беспомощного состояния потерпевшего является способом умышленного причинения смерти другому лицу, поскольку таким образом, обвиняемый осознает тот факт, что потерпевший не окажет сопротивления, в связи с чем существенно упрощается совершение самого акта общественно-опасного посягательства.

Изучив и проанализировав 40 приговоров по ПФО, можно сделать следующие выводы. Беспомощное состояние, в основном, выражается в малолетнем – 15 случаев из 40 (37,5%) либо престарелом возрасте потерпевшего – 16 случаев из 40 (40%), наличии заболевания-инвалидности – 7 случаев из 40 (17,5%), в силу которого потерпевший не может оказать активного сопротивления.

В большинстве случаев помимо убийства совершаются иные преступления, как правило, преступления против собственности. Наиболее распространённым является кража – 7 случаев из 40 (17,5%). Далее идет разбой – 6 случаев из 40 (15%), умышленное уничтожение или повреждение имущества – 4 случая из 40 (10%), мошенничество – 3 случая из 40 (7,5%) и грабеж – 2 случая из 40 (5%). Нередко действия обвиняемых квалифицируются и по нескольким пунктам ч.2 ст. 105 УК РФ – 17 случаев из 40 (42,5%).

Преступления по данному составу совершаются и в отношении родственников лиц таких, как мать, бабушка, супруга, ребенок – 10 случаев из 40

(25%). Причем, как правило, потерпевшие в данном случае лица женского пола. Значительное количество преступлений, квалифицируемых как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершаются при распитии спиртных напитков – 16 случаев из 40 (40%), в бытовой обстановке.

Если воспроизвести формулировку п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, которая гласит «убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека», то получается, при буквальном толковании указанной нормы малолетние в силу закона являются лицами, находящимися в беспомощном состоянии, чего нельзя сказать о престарелых лицах.

Если обратиться к постановлению Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», то мы увидим, что к категории иных лиц, находящихся в беспомощном состоянии, относятся могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. Таким образом, престарелый либо тяжелобольной человек не во всяком случае будет являться лицом, находящимся в беспомощном состоянии. Суды в каждом конкретном деле анализируют находились ли указанные категории лиц в беспомощном состоянии.

Встречались приговоры, когда суды исключали из квалификации п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ на том основании, что лицо, несмотря на пожилой возраст, находилось в физически развитом состоянии и могло оказать сопротивление посягающему. Так, в частности, в Приговоре Верховного суда Республики Мордовия от 25.11.2014 года по делу № 2-13/2014 отмечается, что на стадии предварительного расследования подсудимым инкриминировалось убийство лица, заведомо для виновных находящихся в беспомощном состоянии. Однако на стадии судебного разбирательства указанный признак был исключен из квалификации действий виновных в связи со следующим. Установлено, что Л.,

несмотря на свой возраст, имел хорошее здоровье, о чем знали Щербаков и Филатов, в результате чего для нападения на него заранее приготовили электрошокер. Непосредственно в ходе нападения Щербаков один не смог справиться с Л. и повалить его на пол. Лишь в результате совместных усилий и нанесения нескольких ударов обухом топора по спине с причинением повреждений, повлекших расстройство здоровья, они смогли сломить его сопротивление, а затем, применяя силу, и связать лентой скотч¹.

Понятие беспомощного состояния мы подробно разобрали в предыдущем параграфе, поэтому больше не будем к нему возвращаться, а остановимся на проблемных моментах квалификации.

Так, наиболее спорными являются состояния алкогольного опьянения, сна и иного бессознательного состояния, например, такого как обморок, гипноз и так далее. Сразу отметим, что правовая позиция Президиума Верховного Суда РФ заключается в непризнании таких обстоятельств, относящимися к беспомощности потерпевшего. Исходя из того, многие ученые критикуют эту точку зрения, говоря об ограничительном толковании уголовно-правовой нормы. Некоторые и вовсе полагают, что данная позиция вступает в противоречие с позицией, изложенной в постановлении от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», поскольку в последнем, как отмечал и заместитель Председателя Верховного Суда РФ Меркушев А.Е., осознание опасности для жизни действий виновного не лежит в основе квалификации по «в» ч.2 ст. 105 УК РФ. Пожалуй, указанное суждение не лишено смысла и В.Б. Малинин справедливо критикует аргументацию Президиума Верховного Суда РФ, согласно которой сон не может быть отнесен к беспомощному состоянию потерпевшего, поскольку он является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека. Автор рассуждает, что и болезнь, и старость, и жизнь, и смерть являются

¹ Приговор Верхов. суда Республики Мордовия от 25.11.2014 года по делу № 2-13/2014// [Электронный ресурс]. (дата обращения 03.05.2020) – Режим доступа: <http://vs.mor.sudrf.ru/>.

физиологически обусловленными состояниями, так как определяются не человеком, а природой¹. Стоит отметить, что в последующих решениях Президиум Верховного Суда РФ пользуется такой же формулировкой, как например, в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 28 марта 2012 г. № 11-П12ПР². Собственно говоря, отсутствие убедительной аргументации непризнания сна беспомощным состоянием и порождает противоречия, возникающие в практике.

К сожалению, указанная позиция устоялась, и суды по-прежнему исключают п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ из квалификации действий виновного. Так, в приговоре Верховного суда Республики Татарстан от 01.02.2018 года по делу № 2-9/2018 указано, что в судебном заседании государственный обвинитель изменил обвинение в отношении подсудимых, предложив квалифицировать действия Рахимовой И.И. как подстрекательство к убийству и пособничество в убийстве, действия Гришина В.С. как убийство, исключив при этом в отношении обоих подсудимых квалифицирующий признак – убийство «лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» в виду отсутствия состава преступления³.

Данный подход, выработанный Верховным Судом РФ, представляется не совсем верным, поскольку, как отмечалось ранее, на наш взгляд, бессознательное состояние является разновидностью беспомощного состояния. Во время сна потерпевший не может оказать вообще никакого сопротивления, что осознается виновным, и независимо от физиологических и психологических особенностей потерпевшего, он все равно отвечает признакам беспомощности, что, несомненно, повышает степень общественной опасности преступного посягательства.

¹ Малинин В. Б. Указ. соч. С. 309.

² Постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации от 28.03.2012 № 11-П12ПР // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Приговор Верхов. суда Республики Татарстан от 01.02.2018 года по делу № 2-9/2018 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 03.05.2020) – Режим доступа: <http://vs.tat.sudrf.ru/>.

Далее «камнем преткновения» является состояние алкогольного опьянения. Сами ученые называют данное основание условным, оценочным. Так, В.Б. Малинин, считает верной квалификацию Судебной коллегии Верховного Суда, которая мотивировала исключение пункта «в» ч.2. ст. 105 УК РФ из квалификации деяния тем, что состояние сильной степени алкогольного опьянения потерпевшего в данном конкретном случае не лишало его возможности оказать сопротивление или уклониться от посягательства, однако он сам спустился на вызов виновных; по заключению экспертов на руках обнаружены повреждения, образованные возможно при защите». Однако, по его мнению, совершенно неверную оценку произвела Военная коллегия Верховного Суда РФ, не признав потерпевшего, находящимся в беспомощном состоянии во время совершения преступления, так как потерпевший не только был в сильном алкогольном опьянении, но и спал¹. Таким образом, автор предлагает признавать потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения беспомощным, в случае, если исключалась возможность сопротивления и защиты от общественно-опасных посягательств виновного. Но, как мы обозначали ранее, судебная практика идет по другому пути.

Согласно апелляционному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.01.2019 № 30-АПУ18-7, в Верховный Суд РФ поступила апелляционная жалоба потерпевшего, в которой он просит приговор отменить и вынести по делу новый обвинительный приговор, которым признать Семенова С.С. виновным по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указывая на то, что потерпевший Л.А. находился в беспомощном состоянии ввиду тяжелого опьянения, что установлено материалами дела. Суд апелляционной инстанции посчитал доводы потерпевшего несостоятельными, поскольку по смыслу закона по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство потерпевшего, не способного защитить себя, оказать активное сопротивление виновному в силу физического или психического состояния. К лицам, находящимся в

¹ Малинин В.Б. Указ. соч. С. 311.

беспомощном состоянии, могут быть отнесены тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишившими их способности правильно воспринимать происходящее. То обстоятельство, что потерпевший в момент совершения преступления мог быть или был, в сильной степени алкогольного опьянения, не дает оснований считать его находившимся в беспомощном состоянии и квалифицировать действия виновного по указанному квалифицирующему признаку¹.

Одной из немаловажных проблем является квалификация деяния виновного, который сам привел потерпевшего в беспомощное состояние перед убийством. Позиция Верховного Суда РФ, да и многих ученых, исходит из того, чтобы не признавать беспомощным состояние потерпевшего, если в такое состояние его привели действия виновного. Однако возникают споры относительно момента приведения потерпевшего в такое состояние. Ученые полагают, что, если потерпевший был приведен в беспомощное состояние до начала выполнения объективной стороны, то его действия следует квалифицировать по пункту «в» ч.2 ст. 105 УК РФ. В постановлении же Президиума Верховного Суда РФ от 19.04.2006 года № 152-П06 закреплено, что доведение потерпевшего до беспомощного состояния в ходе осуществления умысла на убийство, включая связывание, как было установлено в суде, не является основанием для юридической оценки действий виновного по указанному квалифицирующему признаку². Конечно, данная позиция вступает в противоречие с мнением некоторых авторов, потому что при связывании виновный еще не приступает к выполнению объективной стороны, ведь в таком состоянии она может находиться значительный промежуток времени. В это связи, актуально будет поднять вопрос и о том, будет ли в данном случае иметь место продолжаемое преступление, и будет ли влиять на квалификацию время, в

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 15.01.2019 № 30-АПУ18-7// [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации от 19.04.2006 № 152п06 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

течении которого потерпевшая находилась связанной. На наш взгляд, в данном случае, это действительно будет продолжаемое преступление, но вот время нахождения связанной само по себе на квалификацию не влияет. Однако, если бы во время того, как она находилась связанной к ней применялось насилие, и в результате ей был причинён вред, следствием чего стала неспособность оказывать активное сопротивление и т.д., то в данном случае время имело бы принципиальное значение.

Стоит отметить, что на уровне обобщения судебной практики Верховным Судом РФ закреплено, что убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, не может быть квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если виновный привел потерпевшего в это состояние своими преступными действиями. Как отмечается в данном обзоре, состояние, в котором находился потерпевший в момент лишения его жизни, а именно в бессознательном состоянии, в которое его привели сами виновные, не может быть признано беспомощным по смыслу п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹. Вероятнее всего такая позиция Верховного Суда РФ обусловлена тем, что в момент формирования умысла на совершения преступления (не обязательно убийства), потерпевший мог оказать активное сопротивление и предпринять меры к самозащите, а, следовательно, степень общественной опасности указанного деяния уменьшается.

От убийства лица, находящегося в беспомощном состоянии, следует отличать ситуации, когда потерпевший не способен себя защитить в силу иных причин: внезапность нападения, скрытый или коварный способ лишения жизни. Например, выстрел снайпера, нападение из засады, неожиданный удар ножом в спину, отравление пищи и т.д.²

Говоря о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве нельзя обойтись без сравнения с беспомощным состоянием жертвы преступлений против половой неприкосновенности. Так, в соответствии с постановлением

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2019. № 5. С. 37.

² Борзенков Г. Н. Указ. соч. С. 63.

Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» под беспомощным состоянием понимается состояние потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновном¹. Таким образом, Верховный Суд РФ в постановлении об изнасиловании ставит «знак равенства» между содержанием бессознательного состояния и беспомощного состояния жертвы, в то время как в постановлении об убийстве – исключает всякое сходство этих категорий.

О парадоксе указанных положений также свидетельствует Определение Верховного Суда РФ от 02.08.2018 № 49-УД18-9, согласно которому суд делает следующие выводы. По приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 20 августа 2015 г. Ж. осужден по ч. 1 ст. 131 УК РФ, по п. п. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть признан виновным в изнасиловании и сопряженном с изнасилованием убийстве потерпевшей, находившейся в беспомощном состоянии. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 2 августа 2018 г. изменила приговор, исключив п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ из квалификации. По мнению Верховного Суда РФ, вместе с тем, квалифицировав действия Ж. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему ответственность за убийство лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии, суд не привел в приговоре мотивы в обоснование такой юридической оценки содеянного. Совершение убийства таких лиц, которые, осознавая противоправный характер действий нападающего, лишены возможности защитить себя в силу малолетнего или престарелого возраста, тяжелой болезни, что используется виновным лицом для достижения преступного результата,

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2015. № 2. С. 7-20.

свидетельствует о более высокой степени общественной опасности как самого виновного, так и совершенных им действий по причинению смерти потерпевшему, в связи с чем законодателем предусмотрено более строгое наказание за указанное преступление по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Убийство физически здорового лица, но находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения, не подпадает под указанные критерии. Такие действия по степени общественной опасности не отличаются от действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 105 УК РФ, а потому не могут рассматриваться как совершение убийства с отягчающим обстоятельством, влекущим более строгое наказание¹.

Таким образом, суд, одновременно признавая наличия беспомощного состояния при изнасиловании потерпевшей, отрицает его при убийстве, что представляется вовсе нелогичным. На каком основании девушка, находившаяся в беспомощном состоянии в момент изнасилования, вдруг перестает в нем находиться, когда виновный решает совершить ее убийство?

На наш взгляд, было бы более логичным однозначно трактовать тот или иной термин применительно ко всем уголовно-правовым нормам. Иначе говоря, следует внести соответствующие изменения в уголовное законодательство и направить правоприменительную практику в единообразном понимании «беспомощного состояния» ко всем преступлениям против личности.

Таким образом, чтобы не возникало рассмотренных противоречий как в теории, так и на практике, нужно законодательно закрепить именно критерии или признаки, с помощью которых бы суд определял наличие или отсутствие беспомощного состояния. Для того, чтобы определиться какими критериями нужно руководствоваться при определении беспомощного состояния, изначально необходимо установить, как повышается степень общественной опасности совершаемого деяния. Например, И.Р. Шикун указывает, что степень общественной опасности убийства лица, находящегося в беспомощном состоянии, повышается не столько потому, что пострадавший осознает

¹ Определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 02.08.2018 № 49-УД18-9 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

неотвратимость своей смерти от рук убийцы, а потому, что убийца осознает беспомощность жертвы, что, в свою очередь, не может не активизировать намерения на убийство¹. Однако ряд авторов указывают, что общественную опасность указанного преступления повышает дополнительные страдания, которые испытывает потерпевший при осознании своей неспособности защитить свою жизнь (например, А.И. Трахов). На наш взгляд, в УК РФ следует закрепить следующие критерии беспомощного состояния:

1. отсутствие возможности в силу психического состояния оказать активное сопротивление виновному, когда он осознает указанное обстоятельство;

2. осознание потерпевшим своей неспособности в силу физического состояния защитить себя от виновного, когда последний осознает указанное обстоятельство;

3. отсутствие возможности в силу нахождения потерпевшего в бессознательном состоянии оказать сопротивление виновному, который осознает указанное обстоятельство.

Причем, по нашему мнению, для констатации беспомощного состояния и вменения п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ достаточно наличия хотя бы одного признака(критерия) из перечисленных выше.

Раскрыв основные проблемы квалификации случаев, в которых лицо признается находящимся в беспомощном состоянии, охарактеризуем субъективные признаки убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Признаки субъекта данного преступления раскрывались в предыдущей главе, поэтому в данном параграфе мы лишь рассмотрим интересные случаи из практики.

Нередко защитник обращается с апелляционной жалобой в Верховный Суд РФ ссылаясь на незаконность, необоснованность, несправедливость приговора,

¹ Шикуня И. Р. Указ. соч. С. 60.

в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Так, в Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.03.2018 № 67-АПУ18-5, анализируются доводы адвоката, который считает, что выводы заключения экспертов о психическом состоянии Гейнце И.В. не учитывали сообщенные им сведения о приеме наряду с алкоголем препарата «Феназепам», который мог усугубить психофизическое состояние осужденного. Освидетельствование Гейнце И.В. после его задержания не проводилось, вопрос о возможности воздействия транквилизатора на психосоматическое состояние осужденного должным образом не исследовался, что повлекло за собой неполное и необъективное заключение о его психическом состоянии. При проведении экспертного исследования у виновного выявлено психическое расстройство - эмоционально неустойчивое расстройство личности и поведения, синдром зависимости от сочетанного употребления наркотиков и других психоактивных веществ, однако степень которых не столь значительна, и эти расстройства не сопровождаются выраженными нарушениями мышления, восприятия, грубыми расстройствами памяти и интеллекта, при отсутствии каких-либо иных психических расстройств, в том числе, и временных в момент преступления, а также ориентации Гейнце И.В. в ситуации, сохранении им адекватного речевого контакта, целенаправленности характера действий, отсутствие бредовой, галлюцинаторной симптоматики, суд пришел к правильному выводу о том, что действия Гейнце И.В. в момент совершения преступления не были обусловлены нарушением психики, носили умышленный характер, направленный на достижение преступного результата, а его последующие действия изначально были направлены на сокрытие следов преступления¹.

Говоря о субъективной стороне убийства стоит отметить, что помимо вины, в части 2 ст. 105 УК РФ содержится два пункта, в которых признак

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 28.03.2018 № 67-АПУ18-5// [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

заведомости указан в качестве обязательного: убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; убийство заведомо беременной женщины. В обозначенных случаях значение имеет не только правильное понимание термина «заведомость», но и надлежащее толкование факторов, которые виновным заведомо осознавались¹.

На законодательном уровне отсутствует легальное определение заведомости. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», указанный термин также не раскрывается. В связи с чем, обратимся к доктринальному толкованию заведомости. По мнению А.И. Рарога, заведомость – это способ указания в законе на то, что субъект при совершении деяния знал о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления².

Как указывает К.В. Дядюн, «представляется, что понятие «заведомость» в рамках уголовно-правовой сферы следует понимать как заранее известное достоверное знание о юридически значимых факторах. Такой подход позволит разграничить предумышленные действия от аффективных, надлежащим образом учесть все характеристики вины (форму, сущность, степень, объем) и назначить справедливое и обоснованное наказание с учетом правил квалификации»³.

Сразу необходимо оговориться, что заведомость в рассматриваемом составе относится не к осознанию виновным общественной опасности своего посягательства, а к осознанию таких факторов как малолетний либо престарелый возраст потерпевшего, наличие у него тяжелой болезни или инвалидности.

Таким образом, для признания наличия критерия заведомости как в рамках предварительного расследования, так и в рамках судебного заседания уполномоченным лицам необходимо доказать факт осознания, что потерпевший

¹ Дядюн К. В. Проблемы толкования и применения критерия «заведомость» при квалификации убийств // Журнал рос. права. 2018. № 5. С. 86.

² Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступления. М., 2014. С. 12.

³ Дядюн К.В. Указ. соч. С. 88.

находится в беспомощном состоянии и не в силах оказать активного сопротивления.

Заведомость выступает одним из важнейших оснований для квалификации действий виновного по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ и отсутствие заведомости влечет исключение п. «в» из квалификации действий виновного. В одном из Определений Верховного Суда РФ Судебная коллегия по уголовным делам не может согласиться с выводами суда о совершении убийства Д. как лица заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, поскольку убедительных доводов, подтверждающих эти выводы судом в приговоре не приведено. Не находит подтверждения в материалах дела и заведомость для виновного, в конкретной ситуации, нахождение Д. в беспомощном состоянии. Поэтому осуждение по п. п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит исключению из приговора¹.

Рассмотрим более подробно как суды обосновывают отсутствие заведомости при совершении убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Так, в приговоре Верховного суда Республики Татарстан от 30.11.2016 года по делу № 2-57/2016, в основу выводов суда об отсутствии заведомости виновного положены его показания, данные в судебном заседании, согласно которым подсудимый Садриев Л.Ф. пояснил, что последние шесть лет он в месте совершения убийства не проживал, приехал домой лишь в июне 2016 года. В доме С.1 он никогда не был. В момент совершения преступления в доме было темно, он видел лишь силуэт спящего человека, потерпевшая неожиданно схватила его сзади. С.2 в судебном заседании пояснил, что он был знаком с Садриевым Л.Ф., который знал, что у него есть бабушка, но он не может с уверенностью сказать, что он вместе с Садриевым Л.Ф. были в доме С.1, а, следовательно, предположить, что виновный был знаком с потерпевшей и знал об ее беспомощном состоянии, не представляется возможным.

¹ Определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 13.02.2006 по делу № 14-005-42// [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Принимая во внимание, изложенное выше, действия Садриева Л.Ф. не могут быть квалифицированы по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии¹.

Большинство преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ совершаются лицами мужского пола – 37 из 40 (92,5%), лишь небольшой процент приходится на женщин – 3 из 40(7,5%). Потерпевшими являлись в равной мере мужчины и женщины, в 4 случаях из 40 (10%) потерпевшими одновременно являлись мужчины и женщины.

Более 90 % преступлений данной категории совершаются с прямым умыслом – 37 случаев из 40. Самым распространенным мотивом является личная неприязнь – 21 случай из 40 (52,5%) либо корыстные побуждения. В последнем случае убийство сопряжено с различными формами хищения.

В 6 случаях из 40 (15%), убийство, квалифицируемое п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, совершаются трудоустроенными лицами, в 10 случаях из 40 (25%) – безработными, в иных случаях указанные данные обезличены. 20 % из них имели судимость (8 случаев из 40), у 4 из 40 признавали рецидив (10%). В 15 случаев из 40 (37,5%) обвиняемые имели среднее образование и лишь в 1 случае из 40 (2,5%) – высшее, в иных случаях данные обезличены.

Основным видом наказания, назначаемым по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, является лишение свободы. Также обвиняемому назначается и ограничение свободы. Однако суды в исключительных случаях назначают и пожизненное лишение свободы – 2 случая из 40 (5%). Размер наказания, в среднем, от 14 до 18 лет лишения свободы, от одного года до двух лет – ограничение свободы.

Нередко суды в качестве отягчающего наказание обстоятельства указывает нахождение обвиняемого в состоянии алкогольного опьянения – 16 случаев из 40 (40%). Самыми распространенными смягчающими обстоятельствами являются явка с повинной, способствование раскрытию преступления,

¹ Приговор Верхов. суда Республики Татарстан от 30.11.2016 года по делу № 2-57/2016// [Электронный ресурс]. (дата обращения 03.05.2020) – Режим доступа: <http://vs.tat.sudrf.ru/>.

признание вины.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что помимо таких обязательных субъективных признаков, как вина (в убийстве только в форме умысла), мотив, цель, эмоции субъекта преступления, признаками которого выступают физическая природа, достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость лица, одним из существенных критериев является наличие заведомости. Отсутствие указанного признака приводит к исключению из квалификации действий виновного признака – убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

3 Уголовная ответственность за убийство, сопряженное с похищением

3.1 Объективные признаки убийства, сопряженного с похищением человека

Одной из основных задач, стоящих перед уголовным правом, является охрана прав и свобод человека и гражданина. Данная позиция нашла отражение в статье 2 УК РФ. Стоит отметить, что признание человека, его прав и свобод, наивысшей ценностью, на уровне конституционных норм, повышает степень общественной опасности посягательств, направленных на жизнь и свободу человека. Таким образом, убийство лица, сопряженное с похищением человека, посягает на такие важные конституционные права, как право на жизнь и свободу передвижения.

В п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, наряду с другими квалифицирующими признаками убийства, предусмотрен признак его сопряженности с похищением человека.

Относительно целесообразности включения данного признака в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ существует следующая позиция. Так, В.Б. Малинин полагает, что указанный квалифицирующий признак обоснованно включен в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку лицо, в отношении которого совершено похищение, тоже фактически относится к категории лиц, находящихся в беспомощном состоянии.¹

В специальной литературе неоднократно подчеркивается схожесть между убийством лица, заведомого для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и убийства, сопряженного с похищением человека по своему смыслу. Однако все же выводы, ученые делают разные.

Так, Н.К. Семенова отмечает: «По существу, эти лица также находятся в беспомощном состоянии. Здесь наблюдается реальная совокупность двух

¹ Малинин В. Б. Указ. соч. С. 313.

самостоятельных преступлений, в связи с чем действия субъекта необходимо квалифицировать по ст. 126 УК РФ и п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ»¹.

По мнению Н.Г. Иванова, «убийство, сопряженное с похищением человека, может быть в некоторых случаях как частный случай убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Обстоятельства, сопутствующие похищению человека, сковывают во многих случаях возможности к сопротивлению или вовсе их устраняют. Поэтому он предполагает в подобных случаях решать вопрос так же, как и при конкуренции общей и специальной норм – квалифицировать убийство только как сопряженное с похищением человека»².

Примечательно, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», отмечается, что похищение может быть совершено с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Однако ст. 126 УК РФ такого квалифицирующего признака не предусматривает. В указанном составе присутствует лишь такое отягчающее обстоятельство как в отношении заведомо несовершеннолетнего. Если буквально толковать указанные нормы, то получается, что беспомощное состояние похищаемого никак не повышает общественную опасность совершенного преступления, что представляется не совсем верным. Конечно, данное обстоятельство может быть учтено в качестве отягчающего наказание в соответствии с положениями ст. 63 УК РФ, но этого все же не достаточно. На наш взгляд, наиболее целесообразно включить в ч.2 ст. 126 УК РФ, такой квалифицирующий признак, как похищение лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

В.Б. Малинина, анализируя позицию Н.Г. Иванова, считает суждение

¹ Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1997. С. 54.

² Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1998. С. 52.

последнего очень спорным. Он отмечает, что «несмотря на то, что указанные признаки предусмотрены в одном пункте ст. 105 УК РФ, они не соотносятся между собой как общая и специальная норма. Несомненно, что похищенный может находиться в беспомощном состоянии при похищении, однако это не дает право при убийстве потерпевшего игнорировать такое отягчающее обстоятельство, как его беспомощное состояние. Использование виновным заведомо для него беспомощного состояние потерпевшего во всех случаях должно подлежать самостоятельной квалификации, поскольку оно является самостоятельным основанием для вменения виновному квалифицирующего признака.

Например, убийство похищенного малолетнего не может не квалифицироваться и по признаку «заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» и по признаку «сопряженное с похищением человека». Кроме того, необходимо учитывать, что только та квалификация содеянного виновным может найти должное отражения при назначении наказания лицу, совершившему преступление, которая полно отражает все обстоятельства дела. Поэтому согласиться с высказанным Н.Г. Ивановым суждением нельзя»¹.

Прежде, чем перейти к описанию объективных признаков, следует определиться с понятием «сопряженность», подходам к его толкованию в уголовном праве России. В ст. 105 УК РФ понятие «сопряженное» упоминается шесть раз. Логично предположить, что во всех случаях оно должно толковаться одинаково, однако анализ разъяснений Пленума Верховного Суда РФ к соответствующим пунктам ст. 105 УК РФ говорит об обратном. Справедливо замечание Т.В. Кондрашовой о том, что, «исходя из правил законодательной техники, один и тот же термин в рамках одного закона (тем более, одной нормы) должен трактоваться одинаково, ибо иное может привести к судебному произволу. Она считает, что по сути Пленум Верховного Суда РФ не раскрыл понятия «убийство, сопряженное с похищением человека», несмотря на

¹ Малинин В. Б. Указ. соч. С. 314.

имеющиеся разъяснения»¹.

Как верно замечает В.Б. Малинин, «однако, нельзя сказать, что Пленум Верховного Суда РФ должным образом не раскрыл указанный квалифицирующий признак. Формулировка Постановления Пленума Верховного Суда РФ «но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека» означает мотив (цель) и период времени, когда может быть совершено преступление относительного иного обстоятельства. Таким образом, оно может быть совершено как до похищения (с целью облегчить его совершение), так и в процессе совершения похищения (например, с целью устранения препятствий), также и после совершения преступления (с целью скрыть преступление или мотиву мести за оказанное сопротивление либо по иным причинам). Главный момент, подлежащий доказыванию при квалификации по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ – это установление того, что оно так или иначе было совершено в связи с похищением, а кто оказался потерпевшим для квалификации по указанному признаку значения не имеет»².

По мнению одних ученых, признак «сопряженность» характеризует учтенную законодателем совокупность преступлений, и квалифицируется по общему правилу, как одно составное преступление по статье Особенной части УК с данным признаком, за которое предусмотрено повышенное наказание³.

Противоположная точка зрения, остающаяся доминирующей по сей день, отражена в постановлениях Пленума Верховного Суда, где указывается на необходимость квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями, по совокупности преступлений⁴. По мнению Б.В. Волженкина, объясняется это тем, что «закон предлагает не описание единого составного преступления (так называемая учтенная совокупность) а по существу говорит о реальной

¹ Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 70.

² Малинин В. Б. Указ. соч. С. 317.

³ Зинченко И. А. Единые (единичные) преступления. СПб., 2005. С. 292.

⁴ Василенко М. М. Еще раз к вопросу о категории «сопряженность» в уголовном праве // Успехи современной науки. 2016. № 2. С. 17.

совокупности двух самостоятельных, хотя и связанных друг с другом преступлений, что требует квалификации их по совокупности и применения принципа сложения наказаний»¹.

Анализируя правоприменительную практику, следует отметить, что ситуации убийств, сопряженных с иными преступлениями, в основном сводятся к следующим: убийство в целях устранения препятствий для совершения иного преступления; убийство из мести за оказанное сопротивление, либо с целью сокрытия следов преступления, совершаемое в процессе совершения иного преступления, или сразу по его окончании; совершение похищения, разбоя, вымогательства, изнасилования, перерастающие в убийство. Причем, потерпевший от убийства и потерпевший от иного, сопряженного преступления, могут в одном лице и не совпадать.

Таким образом, согласно позиции А.П. Рожнова, «совершение убийства до, после или в процессе похищения человека, разбойного нападения, вымогательства, изнасилования и т. д. ничего общего ни со способом убийства, ни с его последствиями, ни с иными признаками состава убийства не имеет. Отсюда сама по себе «сопряженность» с другим преступлением и, следовательно, другое преступление, упоминаемое в п. «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не являются квалифицирующим признаком, который законодательно повышает степень общественной опасности такого убийства по сравнению с так называемым «простым убийством»².

Примечательно, что некоторые авторы, предлагают декриминализовать такие виды преступления, как сопряженные с каким-либо иным посягательством. По их мнению, наиболее целесообразно ввести часть 3 в ст. 105 УК РФ, где предусмотреть ответственность за убийство, сопряженное с иным преступлением либо «убийство, совершенное в связи с совершением другого

¹ Волженкин Б. В. Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / науч. ред. В. Н. Бурлаков, Б. В. Волженкин. СПб., 2005. С. 225.

² Рожнов А. П. Проблемы квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2011. № 1(14). С. 156.

преступления»¹.

Далее рассмотрим подходы к дефинициям указанного квалифицирующего признака. По мнению А.Н. Красикова «убийство, сопряженное с похищением человека, это убийство человека, которое предварительно, помимо воли, насильно лишают или лишили свободы перемещения в пространстве»².

Как указывает Б.В. Малинин, «данное толкование является излишне узким, не вытекающим из требований закона. Вряд ли можно согласиться с тем, что п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ подразумевает повышенную ответственность только за убийство уже похищенного, а не, например, похищаемого. Поскольку в УК РФ употребляется словосочетание «сопряженное с похищением», а «не убийство похищенного», постольку для подобного ограничительного толкования нет оснований»³.

По мнению С.В. Габеева, А.В. Чернова, «убийство, сопряженное с похищением человека – это умышленное причинение смерти похищенному лицу, либо иному лицу, пытающемуся воспрепятствовать похищению человека либо пытающемуся освободить его. Требуется дополнительной квалификации по ст. 126 УК РФ. На такую квалификацию указывает Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 своего постановления от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»⁴.

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ), ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному или заложнику, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека

¹ Василенко М. М. Указ. соч. С. 17,19.

² Красиков А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999.С.65.

³ Малинин В. Б. Указ. соч. С. 315.

⁴ Габеев С.В., Чернов А.В. Актуальные проблемы квалификации убийства, сопряженного с похищением человека // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов 20-й междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2015. С. 25.

либо захватом заложника.

Как верно отмечает Л.А. Андреева, «убийство может совершаться как в момент похищения, так и после того как похищение уже осуществлены и потерпевший находится в руках преступников»¹.

На наш взгляд, в данном случае происходит верное толкование уголовно-правовых норм. Однако из указанного определения следует, что потерпевшим может быть признано только то лицо, в отношении которого совершается или совершилось похищение. Если же было убито иное лицо, но также в процессе похищения, например, с целью облегчения совершения преступления, то в данном случае целесообразно вменять п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, либо же п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ. При буквальном толковании рассматриваемого определения получается, что действия посягающего должны быть квалифицированы как убийство с целью облегчения совершения другого преступления, что идет в противоречие с позицией, изложенной в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ).

Неоднократно отмечалось, что убийство, сопряженное с похищением человека, может быть совершено или до похищения человека (с целью облегчить их совершение), или в процессе похищения человека (напр., с целью устранения препятствий), или после похищения человека (с целью скрыть похищение человека, по мотиву мести за оказанное сопротивление или по иным причинам). Причем следует отметить, что убийство может быть совершено как в отношении похищенного, так и в отношении других лиц.

Содержание объективной стороны убийства, сопряженного с похищением человека, можно уяснить, лишь поняв, что такое «похищение человека» (под убийством в ч. 1 ст. 105 УК РФ понимается умышленное причинение смерти другому человеку).

¹ Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. С. 13.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», под похищением человека следует понимать его незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют. Захват, перемещение и удержание человека могут быть совершены с применением угроз, насилия, с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Похищение человека может быть совершено также и путем обмана потерпевшего или злоупотребления доверием в целях его перемещения и последующих захвата и удержания¹.

В силу вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, моментом окончания похищения человека считается момента захвата и начала его перемещения. В случаях, когда перемещение было осуществлено самим потерпевшим вследствие его обмана или злоупотребления доверием, преступление признается оконченным с момента захвата данного лица и начала принудительного перемещения либо начала его удержания, если лицо более не перемещалось.

Один из видов преступлений против свободы, помимо похищения, является незаконное лишение свободы человека. Однако при совершении убийства, сопряженного с незаконным лишением свободы, уголовная ответственность наступает по ч. 1 ст. 105 УК РФ (при отсутствии иных отягчающих обстоятельств), а не по квалифицирующему признаку. В этой связи, считаем необходимым разграничить данные составы преступлений. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» указано, что судам следует иметь в виду, что в отличие от похищения человека при незаконном лишении свободы, предусмотренном статьей 127 УК РФ, потерпевший остается в месте его нахождения, но

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2020. № 3. С. 17-20.

ограничивается в передвижении без законных на то оснований (например, виновное лицо закрывает потерпевшего в доме, квартире или ином помещении, где он находится, связывает его или иным образом лишает возможности покинуть какое-либо место). Также приведены особенности квалификации: в случае, когда виновное лицо, первоначально незаконно лишившее человека свободы, в дальнейшем переместило потерпевшего в другое место, содеянное квалифицируется по соответствующей части статьи 126 УК РФ без дополнительной квалификации по статье 127 УК РФ.

Стоит отметить, что в силу позиции, закрепленной в рассматриваемом Постановлении Пленума Верховного суда РФ, действия виновного лица, совершенные в процессе похищения человека и состоящие в незаконном ограничении свободы потерпевшего при его перемещении и (или) удержании в другом месте, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного статьей 126 УК РФ, и дополнительной квалификации по статье 127 УК РФ не требуют.

Убийство, сопряженное с похищением человека, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК и ст. 126 УК, так как составом убийства похищение человека не охватывается. Применение данного признака усложняется отсутствием конкретизации формулы квалификации в разъяснениях высшей надзорной инстанции. При квалификации действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «убийство, сопряженное с похищением человека» имеется в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека. Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 126 УК РФ¹.

¹ Абубакиров Ф. М., Джафаров А. Г. Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека // Инновационная наука. 2016. № 8. С. 76.

В теории уголовного права подобная трактовка воспринимается неоднозначно. Одни авторы считают, что подобное указание в данном постановлении Пленума ошибочно¹. Не ясно к каким случаям следует отнести последнее предложение постановления. Будет ли совокупность, когда лишается жизни сам похищенный либо она будет только тогда, когда похищают одно лицо, а лишают жизни другого? Если согласиться с последним, то квалификация не «вписывается» в общую картину анализируемого состава. В них речь идет об усиленной охране объекта посягательства (потерпевшего), то есть, лицу причиняется смерть при наличии дополнительных качеств – это малолетний возраст, беспомощное состояние и совершении другого преступления – похищение человека.

В первом варианте, действия виновного образуют совокупность лишь тогда, когда было совершено похищение человека, а потом у виновного наблюдается «эволюция умысла» на лишение похищенного жизни. Если же похищение человека являлось средством преодоления сопротивления, облегчающим его последующее убийство, то совокупности не будет. Действия виновного квалифицируются без учета сопряженности только по ст. 105 УК РФ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, под убийством, сопряженным с похищением человека, следует понимать умышленное причинение смерти похищенному либо иному лицу в связи с похищением.

Во-вторых, родовым объектом убийства, сопряженного с похищением человека является личность во всем ее многообразии, видовым объектом – жизнь и здоровье, а непосредственным объектом убийства, сопряженного с похищением человека выступает жизнь. Причем, убийство, сопряженное с похищением человека, может быть совершено как в отношении самого похищаемого, так и в отношении других лиц. В данном случае на квалификацию действий виновного это не влияет. Главное, чтобы оно было так или иначе

¹ Якушин В. А. Некоторые вопросы квалификации убийств // Вестник ВУиТ. 2015. №2. С.218.

«связано с похищением человека».

В-третьих, объективную сторону убийства, сопряженного с похищением человека, составляют ряд последовательных действий, которые направлены, во-первых, на совершение похищения, т.е. незаконные захват, перемещение и последующее удержание потерпевшего, его обман или злоупотребления доверием в целях его перемещения и последующих захвата и удержания. Во-вторых, действия либо бездействие, направленные непосредственно на лишение жизни человека.

3.2 Субъективные признаки убийства, сопряженного с похищением человека

К субъективным признакам преступления относится субъект, обязательными признаками которого являются достижение возраста уголовной ответственности, физическая природа, вменяемость, субъективная сторона, состоящая из формы вины, мотива, цели преступления.

Относительно субъекта убийства дискуссий не возникает, и применяются общие положения УК РФ. Согласно ст. 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ.

Как установлено ч.2 ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность за убийство и похищение человека наступает при достижении субъектом четырнадцатилетнего возраста.

Руководствуясь указанными нормами УК РФ, субъектом убийства, сопряженного с похищением человека выступает вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Примечательно, что на практике встречаются случаи, когда похищение совершается несколькими субъектами, но уголовную ответственность за убийство несет только один из субъектов. Так, в апелляционном определении

Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2019 № 64-АПУ19-2СП установлено следующее. Трое субъектов осуждены за похищение, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, из корыстных побуждений. И только один из них осужден за убийство, сопряженное с похищением этого потерпевшего. Стоит также отметить, что субъект осужден за незаконное лишение свободы не связанное с похищением, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия в отношении того же потерпевшего. Органы предварительного расследования квалифицировали действия всех четырех лиц по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, однако коллегией присяжных заседателей они были оправданы по данному квалифицирующему признаку. Доводы органов предварительного расследования сводились к тому, что указанные субъекты присутствовали при совершении соучастником действий, направленных на лишение жизни потерпевшего, однако не стали ему препятствовать в причинении потерпевшему телесных повреждений, от которых последний скончался. По мнению следствия, указанные лица своим присутствием оказывали на потерпевшего давление, лишая его возможности защитить себя или скрыться¹.

Обстоятельства дела более подробно изложены в приговоре суда первой инстанции, в связи с чем считаем необходимым обратиться к нему. Так, согласно приговору Сахалинского областного суда по делу № 2-4/19 от 18.04.2019 года, субъект, лишивший жизни потерпевшего сделал это на почве личной неприязни, посредством нанесения множественных ударов, от которых потерпевший впоследствии скончался. Указанные действия умыслом других лиц не охватывались, в связи, с чем они были оправданы за убийство лица, сопряженного с похищением. Таким образом, в данном случае имеет место

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 30.07.2019 № 64-АПУ19-2СП // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

эксцесс исполнителя. Коллегией присяжных заседателей установлено, что умысел на убийство возник именно в процессе похищения.¹

Аналогичное решение было принято Тюменским областным судом по делу № 2-9/2018 от 12.11.2018 года, оставлено без изменения Верховным судом РФ. В частности, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ считает квалификацию данную судом первой инстанции верной, поскольку из показаний осужденных Цинкалова, Войцехова следует, что после того, как они прибыли на место и вытащили М. из багажника автомашины, последний стал кричать, ругаться нецензурными словами, предъявляя им претензии в связи с тем, что они поместили его в багажник, после чего Войцехов нанес с целью убийства удары топором М., то есть, как правильно указал суд, умысел на убийство М. возник у Войцехова после его захвата, перемещения в безлюдное место, в процессе удержания, когда потерпевший являлся похищенным лицом, не имеющим возможности передвигаться самостоятельно, и по существу в связи с предъявленными М. претензиями по поводу совершенных ими в отношении его неправомерных действий, что подтверждает связь между убийством и похищением человека².

Рассмотрим более подробно субъективную сторону убийства, сопряженного с похищением человека. Первый и единственный обязательный признак данного состава – это вина в форме умысла. Как правило, преступления, квалифицируемое по рассматриваемому отягчающему обстоятельству, совершается с прямым умыслом. Для квалификации также играет важную роль момент формирования умысла, а именно тот факт, что умысел на убийство сформировался уже в процессе похищения либо он присутствовал изначально. Указанное утверждение закрепляется в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

¹ Приговор Сахалинского областного суда по делу № 2-4/19 от 18.04.2019 года // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://oblsud.sah.sudrf.ru/>

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 20.02.2019 № 89-АПУ19-1 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», в случаях, когда захват и перемещение человека были направлены не на удержание потерпевшего в другом месте, а на его убийство, содеянное квалифицируется по соответствующей части статьи 105 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 126 УК РФ не требует.

Если умысел на совершение убийства в отношении похищенного лица возникает у виновного в ходе перемещения или удержания потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126 и 105 УК РФ.

Указанное положение неоднократно находило подтверждение на практике. Так, в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2019 № 78-АПУ19-37СП, отмечается, что как видно из обвинительного заключения умысел Романовой Е.Е. на убийство С. сформировался у нее до того, как она склонила Шатрука В.И. к похищению потерпевшей. Об этом же свидетельствуют и обстоятельства дела, согласно которым между захватом потерпевшей и лишением ее жизни прошел небольшой промежуток времени.

При таких обстоятельствах суд правильно квалифицировал действия Романовой Е.Е., поскольку согласно разъяснению, данному в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» в случаях, когда захват и перемещение человека были направлены не на удержание потерпевшего в другом месте, а на его убийство, содеянное квалифицируется по соответствующей части статьи 105 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 126 УК РФ не требует¹.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 25.12.2019 № 78-АПУ19-37СП // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Однако не все ученые разделяют позицию, изложенную в постановлении Пленума Верховного суда РФ. Так, В.Б. Малинин, анализируя аналогичное решение, указывает, что Верховный Суд РФ неоправданно исключил ст. 126 УК РФ по тому основанию, что действия осужденных не были направлены на удержание потерпевших в другом месте. Как отмечает автор, похищение человека – это преступление с формальным составом, и оно признается оконченным с момента изъятия потерпевшего и установления господства над его местоположением. После того, как потерпевшего изымают из его среды обитания против его воли, состав похищения уже считается оконченным, независимо от того, ради каких целей совершалось его похищение, поскольку цели похищения находятся за пределами обязательных признаков состава, предусмотренного ст. 126 УК РФ. В.Б. Малинин считает данное толкование, не вытекающее из содержания законодательных норм, и не соглашается с подобным подходом к квалификации действий субъектов, поскольку неоправданно игнорируется факт совершения виновным иного преступления¹.

С указанной позицией автора можно согласиться по следующим основаниям. Во-первых, действительно, ст. 126 УК РФ не закрепляет обязательного признака субъективной стороны в виде цели похищения и содержит формальный состав преступления. Во-вторых, как неоднократно указывалось в работе, исходя из позиций Верховного суда РФ, деяния, направленные на захват, перемещение и последующее удержание, составов убийства не охватываются, как по ч. 1 ст. 105 УК РФ, так и по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ. Таким образом, получается, когда умысел виновного направлен на убийство потерпевшего, и для реализации указанного умысла он совершает действия, содержащие признаки оконченного состава похищения, данные действия не получают должной уголовно-правовой оценки. Более того, квалификация действий виновного может осуществляться по ч.1 ст. 105 УК РФ. А разве виновным не осознается, что для совершения одного преступления он,

¹ Малинин В. Б. Указ. соч. С. 320-321.

по сути, совершает другое? Каким образом указанное обстоятельство снижает степень общественной опасности? На данном этапе соответствующие разъяснения по указанным вопросам Верховного Суда РФ отсутствуют.

Интересную ситуацию приводит В.Б. Малинин: когда виновный совершил похищение человека, но его умысел изначально был направлен на убийство, а впоследствии потерпевшему удалось сбежать. Как в данном случае квалифицировать действия виновного, как покушение на убийство или просто похищение? Или в данном случае не будет похищения? Или его не будет только в том случае, когда потерпевший был убит¹? Автор верно замечает, что при таком подходе полная квалификация действий виновного не производится, п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, поскольку раз не вменяется похищение, значит и нет оснований для вменения убийства лица, сопряженного с похищением человека. Таким образом, действия виновного квалифицируются по составу, содержащему более мягкую санкцию, и совокупность преступлений в данном случае отсутствует, что может привести к назначению наказания, не соответствующему тяжести совершения преступления. Следовательно, цели наказания в данном случае не выполняются.

Необходимо также заметить, что, руководствуясь данным подходом Верховного Суда РФ, виновные нередко утверждают, что их умысел изначально был направлен на убийство. Так, в Апелляционном приговоре Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.01.2020 № 55-13/2020 отмечается следующее. Приговором Верховного Суда Республики Саха (Якутия) З.К. и З.Г.С. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ, по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Государственные обвинители подали апелляционное представление, в котором указали на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку суд пришел к неверному выводу об отсутствии в действиях осужденных оконченного состава преступления, предусмотренного п.

¹ Малинин В. Б. Указ. соч. С. 321.

п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ, и неправильно квалифицировал действия З.К. в части причинения смерти потерпевшему по ч. 1 ст. 105 УК РФ, без учета квалифицирующего признака «убийство, сопряженное с похищением человека».

Суд апелляционной инстанции согласился с доводами государственных обвинителей, отменил решение суда первой инстанции и постановил новый обвинительный приговор, которым квалифицировал действия З.К. по З.К. виновным п. п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Основаниями для отмены приговора явились следующие обстоятельства. З.К. и З.Г.С. согласно предварительной договоренности, выполняя отдельные действия, входящие в объективную сторону похищения, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершили в подъезде жилого дома незаконный захват потерпевшего ФИО4, помимо его воли переместили его в автомобиль, где стали незаконно удерживать в целях дальнейшего перемещения, то есть совершили похищение человека. Преступление ими было окончено. То, что им не удалось вывезти потерпевшего с места преступления, значения для квалификации содеянного не имеет, поскольку похищение человека считается окончанным с момента захвата и начала его перемещения. Действия З.К., совершившего убийство потерпевшего ФИО4 были сопряжены с его похищением, поскольку умысел на убийство потерпевшего у него возник в ходе его удержания и перемещения, в связи с чем его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 126 и 105 УК РФ¹.

На основании вышеизложенного, можно предположить, что виновные, руководствуясь разъяснениями, изложенными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», специально указывают, что умысел на убийство

¹ Апелляционный приговор Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.01.2020 № 55-13/2020 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

сформировался изначально, чтобы суд квалифицировал их действия по ч.1 ст. 105 УК РФ и назначил более мягкое наказание.

Стоит отметить, что из 40 проанализированных и изученных приговоров по ПФО, можно сделать вывод, что убийство лица, сопряженное с похищением человека, вменяется крайне редко, лишь в 4 случаях из 40 проанализированных (10%), в 2 случаях из 40 (5%) похищение и убийство совершалось в отношении престарелых лиц, мужчины и женщины. Умысел на убийство возникал во время похищения, с целью скрыть преступление либо из мести, либо из корыстных побуждений.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Субъектом убийства, сопряженного с похищением человека выступает вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона представлена обязательным признаком – вины в форме умысла (прямого или косвенного), факультативным признаком – целью, направленной на убийство лица. Момент формирования умысла при убийстве, сопряженном с похищением человека – как в процессе похищения, так и после него.

На наш взгляд, целесообразно, во всяком случае, когда субъектом фактически совершается оконченный состав похищения, квалифицировать его действия по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 126 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив основные подходы и положения, выработанные наукой уголовного права, относительно субъективных и объективных признаков состава преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, проанализировав складывающуюся судебную практику, выявив особенности квалификации убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженного с похищением человека, можно сделать следующие выводы.

Пункт «в» части 2 статьи 105 УК РФ фактически содержит три квалифицирующих признака: убийство малолетнего, убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и убийство, сопряженное с похищением человека.

Непосредственным объектом убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженного с похищением человека выступает жизнь. Причем, убийство, сопряженное с похищением человека, может быть совершено как в отношении самого похищаемого, так и в отношении других лиц. В данном случае на квалификацию действий виновного это не влияет. Главное, чтобы оно было так или иначе «связано с похищением человека». Соответственно объектом убийства малолетнего является лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Убийство – это состав материальный, поэтому обязательными признаками объективной стороны выступают:

- общественно-опасное деяние чаще всего в форме действия, реже в форме бездействия, выражающегося в причинении смерти другому лицу;
- общественно-опасные последствия в виде смерти потерпевшего;
- причинно-следственная связь между общественно-опасным деянием и наступившими общественно-опасными последствиями, которая предполагает, что смерть наступает вследствие действий виновного.

Особенностью объективной стороны убийства, сопряженного с похищением человека, является то, что, наряду с деянием, направленном на лишение жизни потерпевшего, субъект выполняет действия, составляющие объективную сторону похищения, такие как незаконный захват, перемещение и последующее удержание потерпевшего, его обман или злоупотребления доверием в целях его перемещения и последующих захвата и удержания.

Специфика объективной стороны убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, выражается в использовании беспомощного состояния потерпевшего как способа умышленного причинения смерти другому лицу, поскольку таким образом, обвиняемый осознает тот факт, что потерпевший не окажет сопротивления, в связи с чем существенно упрощается совершение самого акта общественно-опасного посягательства.

В научной доктрине разграничиваются такие категории как «беспомощное состояние», «бессознательное состояние» и «неосознание».

Беспомощное состояние представляет собой такое состояние потерпевшего, при котором он не способен в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

Бессознательное состояние – совокупность психических процессов, операций и состояний, не находящихся отражений в сознании человека, и порождающих его неспособность оказывать активное сопротивление посягающему.

Неосознание предполагает состояние потерпевшего, вызванное внешними причинами, такими как внезапность нападения, скрытый способ лишения жизни и другое, при котором потерпевшим не осознается факт совершения в отношении него опасного посягательства, но в случае обращения на это внимания, возможность принятия мер к защите от него.

Беспомощное и бессознательное соотносятся как общее и частное. Таким образом потерпевший, находящийся в бессознательном состоянии, является беспомощным. Неосознание не является синонимом ни бессознательному, ни

беспомощному состоянию, и никаким образом нахождения потерпевшего в неосознании не дает оснований для квалификации в случае осуществления на него посягательства по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Субъектом убийства человека по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ выступает вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженного с похищением человека, представлена обязательным признаком – вины в форме умысла, чаще всего прямого.

Момент формирования умысла при убийстве, сопряженном с похищением человека, – в процессе похищения либо по его окончанию.

При убийстве лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, обязательным субъективным признаком также является наличие заведомости. Отсутствие указанного признака приводит к исключению из квалификации действий виновного п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, причем заведомость в рассматриваемом составе относится не к осознанию виновным общественной опасности своего посягательства, а к осознанию таких факторов как малолетство либо престарелый возраст потерпевшего, наличие у него тяжелой болезни или инвалидности.

В рамках данного исследования были изучены и проанализированы 40 приговоров по ПФО. Обобщая судебную практику, можно сделать следующие выводы.

Большинство преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ совершаются лицами мужского пола – 37 из 40 (92,5%), лишь небольшой процент приходится на женщин – 3 из 40(7,5%). Потерпевшими являлись в равной мере мужчины и женщины, в 4 случаях из 40 (10%) потерпевшими одновременно являлись мужчины и женщины.

В большинстве случаев помимо убийства совершаются иные преступления, как правило, преступления против собственности. Наиболее распространённым является кража – 7 случаев из 40 (17,5%). Далее идет разбой

– 6 случаев из 40 (15%), умышленное уничтожение или повреждение имущества – 4 случая из 40 (10%), мошенничество – 3 случая из 40 (7,5%) и грабеж – 2 случая из 40 (5%). Нередко действия обвиняемых квалифицируются и по нескольким пунктам ч.2 ст. 105 УК РФ – 17 случаев из 40 (42,5%).

Преступления по данному составу совершаются и в отношении родственных лиц таких, как мать, бабушка, супруга, ребенок – 10 случаев из 40 (25%). Причем, как правило, потерпевшие в данном случае лица женского пола. Значительное количество преступлений, квалифицируемых как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершаются при распитии спиртных напитков – 16 случаев из 40 (40%), в бытовой обстановке.

Более 90 % преступлений данной категории совершаются с прямым умыслом – 37 случаев из 40. Самым распространенным мотивом является личная неприязнь – 21 случай из 40 (52,5%) либо корыстные побуждения. В последнем случае убийство сопряжено с различными формами хищения.

В 6 случаях из 40 (15%), убийство, квалифицируемое п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, совершаются трудоустроенными лицами, в 10 случаях из 40 (25%) – безработными, в иных случаях указанные данные обезличены. 20 % из них имели судимость (8 случаев из 40), у 4 из 40 признавали рецидив (10%). В 15 случаях из 40 (37,5%) обвиняемые имели среднее образование и лишь в 1 случае из 40 (2,5%) – высшее, в иных случаях данные обезличены.

Основным видом наказания, назначаемым по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, является лишение свободы. Также обвиняемому назначается и ограничение свободы. Однако суды в исключительных случаях назначают и пожизненное лишение свободы – 2 случая из 40 (5%). Размер наказания, в среднем, от 14 до 18 лет лишения свободы, от одного года до двух лет – ограничение свободы.

Нередко суды в качестве отягчающего наказание обстоятельства указывает нахождение обвиняемого в состоянии алкогольного опьянения – 16 случаев из 40 (40%). Самыми распространенными смягчающими

обстоятельствами являются явка с повинной, способствование раскрытию преступления, признание вины.

Как правило, суды не допускают ошибки в квалификации преступления по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ. Однако встречаются случаи, когда на стадии предварительного расследования излишне вменяют беспомощное состояние при убийстве малолетнего лица.

Беспомощное состояние, в основном, выражается в малолетнем – 15 случаев из 40 (37,5%) либо престарелом возрасте потерпевшего – 16 случаев из 40 (40%), наличии заболевания-инвалидности – 7 случаев из 40 (17,5%), в силу которого потерпевший не может оказать активного сопротивления.

Убийство лица, сопряженное с похищением человека, вменяется крайне редко, лишь в 4 случаях из 40 проанализированных (10%), в 2 случаях из 40 (5%) похищение и убийство совершалось в отношении престарелых лиц, мужчины и женщины. Умысел на убийство возникал во время похищения, с целью скрыть преступление либо из мести, либо из корыстных побуждений.

Изучив позиции Верховного Суда РФ, можно сделать вывод, что на сегодняшний день п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ не вменяется в случае нахождения потерпевшего в состоянии сна или иного бессознательного состояния, в сильной степени алкогольного опьянения, а также в случаях, когда виновный сам привел потерпевшего в беспомощное состояние.

Подводя итог нашему исследованию, предлагаем в действующий УК РФ внести следующие изменения. Во-первых, исключить из п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ категорию «малолетний». Таким образом, следует изложить указанный квалифицированный состав в редакции, действующей ранее, до 2009 года.

Во-вторых, необходимо ввести примечание к ст. 105 УК РФ следующего содержания: «в статьях настоящего раздела лицо признается, находящимся в беспомощном состоянии, при наличии хотя бы одного из следующих критериев:

1. отсутствие возможности в силу психического состояния оказать активное сопротивление виновному, когда он осознает указанное обстоятельство;

2. осознание потерпевшим своей неспособности в силу физического состояния защитить себя от виновного, когда последний осознает указанное обстоятельство;

3. отсутствие возможности в силу нахождения потерпевшего в бессознательном состоянии оказать сопротивление виновному, который осознает указанное обстоятельство.

На уровне позиций Верховного Суда РФ, закрепленных в соответствующих постановлениях Пленума, целесообразно установить, что во всяком случае, когда субъектом фактически совершается оконченный состав похищения, его действия квалифицируются по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 126 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп.). – М.: Юрид. лит., 2020 – 96 с.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят 18 дек. 2001 г. Официальный текст (по состоянию на 7 февр. 2020 г.). – М.: Омега-Л, 2020 – 276 с.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят 13 июня 1996 г. Официальный текст (по состоянию на 1 марта 2020 г.). – М.: Проспект, 2019 – 192 с.

4 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федер. закон от 29 февр. 2012 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 10. – Ст. 1162.

5 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 31. – Ст. 3921.

6 О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон Рос. Федерации от 02 июля 1992 г. № 3185-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верхов. Совета Рос. Федерации. – 1992. – № 33. – ст. 1913.

7 Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека: Постановление Правительства Рос. Федерации от 20 сент. 2012 г. № 950 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 39. – Ст. 5289.

8 О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: Приказ М-ва здравоохранения и социального развития РФ от 27 дек. 2011 г. № 1687н // Рос. газ. – 2012. – 23 марта.

9 О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 24 дек. 2019 г. № 58 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2020. – № 3. – С. 17-20.

10 О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 04 дек. 2014 г. № 16 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2015. – № 2. – С. 7-20.

11 О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. №1 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 1999. – № 3. – С. 2-9.

12 Обзор судебной практики Верхов. Суда Рос. Федерации № 3 за 2018 год // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2019. – № 5. – С. 37-64.

13 Постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации от 28.03.2012 № 11-П12ПР // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14 Постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации от 19.04.2006 № 152п06 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

15 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 25.12.2019 N 78-АПУ19-37СП // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

16 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 30.07.2019 № 64-АПУ19-2СП // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 20.02.2019 № 89-АПУ19-1 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 15.01.2019 № 30-АПУ18-7// [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

19 Определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 02.08.2018 № 49-УД18-9 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

20 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 28.03.2018 № 67-АПУ18-5// [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

21 Определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 13.02.2006 по делу № 14-005-42// [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

22 Абубакиров Ф. М. Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека / Ф. М. Абубакиров, А. Г. Джафаров // Инновационная наука. – 2016. – № 8. – С. 75-78.

23 Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учеб.-практич. пособие / Г. Н. Борзенков. – М.: Зерцало-М, 2013. – 256 с.

24 Бородин С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – М.: Юристъ, 1999. – 356 с.

25 Бояров С. А. Теория и практика «простого» убийства: дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Бояров. – Саратов, 2003. – 207 с.

26 Бутаков А. А. Основные формы движения материи и их взаимосвязь в свете современной науки / А. А. Бутаков. – М.: Изд-во Ин-та философии РАН СССР. – 1974. – 117 с.

27 Василенко М. М. Еще раз к вопросу о категории «сопряженность» в уголовном праве / М. М. Василенко // Успехи современной науки. – 2016. – № 2. – С. 16-21.

28 Волженкин Б. В. Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / науч. ред. В. Н. Бурлаков, Б. В. Волженкин. – СПб.: Издат. дом С.-Петербург. гос. ун-та., 2005. – 592 с.

29 Габеев С. В. Актуальные проблемы квалификации убийства, сопряженного с похищением человека / С. В. Габеев, А. В. Чернов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов 20-й междунар. науч.-практич. конф. – Иркутск, 2015. – С. 25-28.

30 Дементьев С. Понятие беспомощного и бессознательного состояния // С. Дементьев // Рос. юстиция. – 1999. – №1. – С. 43.

31 Дядюн К. В. Проблемы толкования и применения критерия «заведомость» при квалификации убийств / К. В. Дядюн // Журнал рос. права. – 2018. – № 5. – С. 86-95.

32 Кабурнеев Э. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни по уголовному праву России: дис. ... д-ра юрид. наук / Э. В. Кабурнеев. – М., 2008. – 343 с.

33 Климов А. С. Проблемные аспекты привлечения к уголовной ответственности за убийство несовершеннолетнего / А. С. Климов, С. Н. Хорьяков // Рос. следователь. – 2019. – № 9. – С. 41-44.

34 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII – VIII. Т.2 / отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Проспект, 2017. – 286 с.

35 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. А. В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2015. – 566 с.

36 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С. И. Никулина. – М.: Юрайт, 2002. – 1183 с.

37 Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург: ЕЮА, 2000. – 131 с.

38 Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека / А. И. Коробеев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 320 с.

39 Коробков Г. Д. Объект преступления / Г. Д. Коробков. – Волгоград: Станица-2, 2007. – 368 с.

40 Краев Д. Ю. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: законодательная регламентация и квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Ю. Краев. – М., 2009. – 31 с.

41 Красиков А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву / А. Н. Красиков – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 124 с.

42 Лобанова Л. В. К вопросу о понятии «малолетний потерпевший» и его уголовно-правовом значении / Л. В. Лобанова, Д. В. Давтян // Уголовное право. – 2010. – № 6. – С. 31-34.

43 Малинин В. Б. Убийство: уголовно-правовая характеристика / В. Б. Малинин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2015. – 728 с.

44 Маляев К. В. Уголовно-правовая охрана жизни / К. В. Маляев. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2005. – 196 с.

45 Матвеева В. В. Влияние квалифицирующих признаков на изменение санкции за преступления в отношении несовершеннолетних / В. В. Матвеева // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. – 2013. – № 6. – С. 86-89.

46 Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть / А. В. Наумов. – М.: БЕК, 1996. – 560 с.

47 Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1990. – 917 с.

48 Пашковская А. В. Курс уголовного права. Общая часть: в 5 т. Т. 1. Учение о преступлении / А. В. Пашковская. – М.: Зерцало-М, 1999. – 592 с.

49 Плаксина Т. А. Основания повышения ответственности за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии / Т. А. Плаксина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – № 1. – С. 151-159.

50 Рарог А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2018. – 944 с.

51 Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2014. – 704 с.

52 Рожнов А. П. Проблемы квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями / А. П. Рожнов // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. – 2011. – № 1(14). – С. 152-158.

53 Скрипченко Н. Ю. К вопросу об уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка / Н. Ю. Скрипченко, Я. А. Корнеева // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 204-205.

54 Сибул В. А. Особенности квалификации преступлений против жизни: дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Сибул. – Омск, 2013. – 209 с.

55 Трошин Д. М. Методологические проблемы современной науки / Д. М. Трошин. – М.: Политиздат, 1966. – 145 с.

56 Уголовное право России. Общая часть: учебник: в 2 ч. Ч.1 / под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 456 с.

57 Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

58 Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

59 Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

60 Шикула И. Р. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии: проблемы квалификации / И. Р. Шикула. – М.: Русайнс, 2016. – 305 с.

61 Якушин В. А. Некоторые вопросы квалификации убийств / В. А. Якушин // Вестник ВУиТ. – 2015. – №2. – С. 211-223.

62 Апелляционный приговор Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.01.2020 № 55-13/2020 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

63 Приговор Сахалинского областного суда по делу № 2-4/19 от 18.04.2019 года // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://oblsud.sah.sudrf.ru/>.

64 Приговор Верхов. суда Республики Татарстан от 01.02.2018 года по делу № 2-9/2018 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 03.05.2020) – Режим доступа: <http://vs.tat.sudrf.ru/>.

65 Приговор Верхов. суда Республики Татарстан от 30.11.2016 года по делу № 2-57/2016// [Электронный ресурс]. (дата обращения 03.05.2020) – Режим доступа: <http://vs.tat.sudrf.ru/>.

66 Приговор Верхов. суда Республики Мордовия от 21.12.2016 года по делу № 2-5/2016// [Электронный ресурс]. (дата обращения 03.05.2020) – Режим доступа: <http://vs.mor.sudrf.ru/>.

67 Приговор Верхов. суда Республики Мордовия от 25.11.2014 года по делу № 2-13/2014// [Электронный ресурс]. (дата обращения 03.05.2020) – Режим доступа: <http://vs.mor.sudrf.ru/>.

68 Приговор Верхов. суда Чувашской Республики от 14.04.2014 по делу № 2-07/2014// [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.